

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

КАФЕДРА ТРУДОВОГО И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

**СОДЕРЖАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ПРАВОСПОСОБНОСТИ
КОММЕРЧЕСКИХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по магистерской программе «Правовое сопровождение
бизнеса (бизнес-юрист)», направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция,
очной формы обучения, группы 01001714
Михайленко Екатерины Павловны

Научный руководитель:
доцент кафедры
трудового и предпринимательского
права кандидат юридических наук
Рубанов С.А.

Рецензент:
адвокат Адвокатской конторы
«Гарант» г. Белгорода, кандидат
юридических наук доцент
Шевцов Р.М.

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1 Общая характеристика правосубъектности коммерческих юридических лиц.....	12
1.1. Формирование гражданской правосубъектности юридических лиц.....	12
1.2. Организационно-правовые формы коммерческих юридических лиц и их правоспособность.....	24
1.3. Ограничения и расширения гражданской правоспособности коммерческого юридического лица.....	32
1.4. Ответственность коммерческого юридического лица, как элемент гражданской правосубъектности.....	48
Глава 2 Правоспособность отдельных видов коммерческих организаций.....	70
2.1. Правоспособность общества с ограниченной ответственностью действующего на основе типового устава.....	70
2.2. Правоспособность крестьянского (фермерского) хозяйства и его правовой статус.....	77
2.3. Правоспособность акционерного общества сквозь призму гражданско-правового статуса.....	84
Заключение.....	92
Список использованной литературы.....	97

Введение

Актуальность диссертационного исследования. Огромное внимание, уделяемое государством, на современном этапе экономического развития, предпринимательской сфере, как источнику формирования социального и экономического роста благосостояния населения, в значительной степени способствовало, правовому развитию и регулированию такого гражданско-правового института, как коммерческие юридические лица и их правоспособность в предпринимательской и гражданско-правовой сфере. Невозможно представить себе ни одного развитого государства, где бы отсутствовали коммерческие организации осуществляющие предпринимательскую, коммерческую деятельность.

Вопросы, связанные с деятельностью коммерческих организаций, всегда являлись ключевыми в гражданско-правовой науке. И сегодня эта проблема не утратила своей актуальности. Рыночные отношения, построенные на принципах жесткой конкуренции, способствующей их развитию, и должны опираться на хорошо разработанную законодательную базу, отвечающую конкретному этапу экономического развития общества. Именно несовершенство законодательства зачастую приводит к ухудшению положения тех хозяйствующих субъектов, которые не могут приспособиться к велению времени, ведет к конфликтам и противоречиям в их деятельности. Стремительная смена общественно-экономической формации требует долгой и кропотливой работы по созданию рыночной инфраструктуры, не последнюю роль в которой играет правовое обеспечение.

Застой с предпринимательской, коммерческой деятельности с 1917 года в значительной степени оттолкнул нашу страну в противоположную сторону от экономического развития по сравнению с иными развитыми государствами. Вполне закономерным в связи с этим является создание правового обеспечения рынка в России по подобию государств Запада. Однако в ходе этого процесса выясняется, что заимствованные юридические конструкции нередко вступают

в противоречие с нашедшими отражение в нормативно- правовом материале традициями доктрины России. Прежде всего, это связано с нарушением метода системности, примером чему может служить смешение категорий и институтов романо-германской и англосаксонской правовых систем, ведущее на практике к неверному толкованию законодательства, а в конечном итоге - к распространению правового нигилизма.

В современной юридической литературе еще не получила адекватного отражения новая экономическая роль коммерческих организаций, а стало быть и новое содержание их гражданской правосубъектности. Серьезные трудности вызывает анализ правового титула коммерческой организации в отношении принадлежащего ей имущества. Отсутствует ясность в понимании правового режима чистой прибыли коммерческих организаций. Нуждаются в упорядочении некоторые аспекты имущественной ответственности коммерческих организаций. Все эти вопросы способствовали определению и выбору темы настоящего диссертационного исследования. Полагаем, необходим комплексный юридический анализ проблем реализации гражданской правосубъектности коммерческих организаций, проведенный с позиций наибольшего благоприятствования развитию в России многоукладной рыночной экономики.

Концепция правоспособности коммерческих организаций, в современной ее постановке, является результатом интеллектуальной деятельности в основном последнего времени, но берет свое начало в работах цивилистов, исследующих общие проблемы гражданской правосубъектности государства (С.Н. Братусь, М.И. Брагинский, А.В. Венедиктов, П.П. Витквявичюс, А.А. Пушкин); ответственности государства за причинение вреда (М.М. Агарков, Б.И. Антимонов, Г.А. Амфитеатров, К.М. Варшавский, О.А. Красавчиков, А.П. Кун, Н.С. Малеин, Г.К. Матвеев, А.Л. Маковский, В.Т. Нор, В.А. Ойгензихт, Е.А. Флейшиц, Е.П. Чорновол, Х.И. Шварц, К.К. Яичков и др.).

Цель диссертационного исследования направлена на комплексный научно-теоретический анализ правовых форм применения гражданской

правосубъектности коммерческих организаций, включающем обоснование решения наиболее существенных юридических проблем влияния на правосубъектность коммерческих организаций в формировании воли и ее выражения в вещных, исключительных и обязательственных правах, а также выявление специфики правоотношений по защите субъективных прав и законных интересов, анализ содержания норм, регулирующих эти отношения.

В рамках достижения указанной цели, были определены следующие **задачи**:

- исследование различных мнений и точек зрения изучение ученых цивилистов по вопросам юридической природы «правосубъектности» как элемента правового статуса коммерческих организаций;

- изучение этапов развития и становления понятия правосубъектности коммерческой организации;

- изучение особенности структурного построения коммерческой организации с целью выявления особенностей правоспособности в зависимости от вида и деятельности

- проведение анализа действующего законодательства на предмет исследования норм, регулирующих особенности правосубъектности коммерческих организаций, а также пробелов в законодательстве в регулировании указанных правоотношений;

- установление особенностей защиты прав и законных интересов коммерческих организаций в сфере реализации их гражданской правосубъектности;

- выработка конкретных предложений по совершенствованию действующего в этой области гражданского законодательства, а также рекомендаций в плане практического его применения.

Объектом исследования являются правоотношения, возникающие в сфере реализации гражданской правосубъектности коммерческих организаций в процессе предпринимательской деятельности, пределы и сфера правового

регулирования рыночных отношений, а также способы защиты гражданских прав и законных интересов коммерческих организаций.

Предметом исследования являются нормы гражданского права, регулирующие общественные отношения, складывающиеся в сфере реализации гражданской правосубъектности коммерческих организаций в условиях становления рыночных отношений в России.

Методологическая основа исследования. Диссертационное исследование опирается на общие положения диалектической логики, законы и категории диалектического и исторического материализма. Методологическую и теоретическую базу диссертации составляют положения и выводы, содержащиеся в трудах преимущественно российских ученых-юристов, экономистов и философов.

Эмпирический материал представлен в работе в виде ссылок на конкретные постановления и разъяснения Высшего Арбитражного Суда РФ по некоторым вопросам применения федеральных законов, регулирующих деятельность коммерческих организаций.

Научная новизна работы определяется содержащимися в ней и выносимыми на защиту следующими положениями:

1). Понятие «гражданская правоспособность» юридического лица можно толковать двояко. Во-первых, как «абстрактную» правоспособность, т.е. субъективное право общего типа, содержанием которого является абстрактная возможность быть носителем субъективных гражданских прав и обязанностей. Абстрактная гражданская правоспособность признается в равной мере за всеми юридическими лицами, ее содержание остается неизменным с момента возникновения до момента прекращения. Во-вторых, как «конкретную» гражданскую правоспособность, т.е. способность юридического лица иметь конкретные субъективные гражданские права и обязанности в соответствии с законом. Содержание конкретной правоспособности можно ограничить или расширить, в том числе непосредственно законом, учредительными документами юридического лица, сделкой, договором, судом и др.

Возникновение конкретных субъективных прав и обязанностей является следствием наступления указанных в законе юридических фактов, простых или сложных юридических составов.

2). В зависимости от возможной принадлежности юридическому лицу субъективные гражданские права и обязанности можно разделить на три категории. Во-первых, права и обязанности, которыми может обладать любое юридическое лицо. Во-вторых, права и обязанности, которые юридическое лицо не может иметь, в том числе в силу особенностей своей природы как социального образования, по причине законодательного запрета и др. В-третьих, права и обязанности, которые юридическое лицо может иметь при условии соблюдения требований, установленных законом или в соответствии с законом. Несоблюдение этих требований может повлечь негативные правовые последствия, в том числе: признание совершенной сделки недействительной; снос самовольной постройки; административная ответственность; уголовная ответственность и др.

3). Содержание правоспособности во многом зависит от вида юридического лица, которое, в свою очередь производно от его создания. В науке гражданского права проблемным является вопрос об основных этапах образования юридического лица. Разные авторы либо излишне укрупняют, либо излишне детализируют данную процедуру. Полагаем, что необходимо обособить три вида отношений (и, соответственно, три этапа) в процедуре создания юридического лица, а именно:

а) организационный этап (организационные отношения по принятию решения о создании юридического лица, разработка учредительных документов и т.п.);

б) этап формирования имущественной основы создания юридического лица (внесение со стороны учредителей имущества в уставный (складочный) капитал));

в) регистрационный этап создания юридического лица (отношения между учредителями и регистрационным органом).

4). Создание юридического лица представляется в виде совокупности действий, осуществляемых учредителями, имеющих характер организационных предпосылок формирования правосубъектности юридического лица, основанием возникновения которой является акт государственной регистрации. Соответственно, процесс создания коммерческой корпорации носит межотраслевой характер и базируется на нормах гражданского и административного законодательства. Конечно, с теоретической точки зрения следует разграничивать действия частного характера, связанные с ее созданием, и отношения публичного порядка, связанные с государственной регистрацией юридического лица. Вместе с тем с практической точки зрения эти два типа правоотношений тесно переплетаются друг с другом, и при действительном намерении создать коммерческую корпорацию их следует рассматривать в совокупности.

5). Для более полного понимания видов коммерческих юридических лиц предлагается провести их классификацию по содержанию правоспособности - как организаций с общей, специальной, исключительной и ограниченной правоспособностью. Здесь стоит отметить следующее: во-первых, особой необходимости деления юридических лиц по данному критерию не имеется; во-вторых, не понятно выделение таких видов правоспособности, как исключительная и ограниченная. ГК РФ выделяет правоспособность общую и специальную (ст. 49). Общей правоспособностью (ее также называют универсальной) обладают коммерческие организации (за исключением унитарных предприятий и иных видов организаций, предусмотренных законом), которые могут иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом. При этом закон не требует указывать в учредительных документах перечень осуществляемых видов деятельности. Как было разъяснено в п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской

Федерации», «коммерческой организации, в учредительных документах которой не содержится указанный выше перечень, не может быть отказано в выдаче лицензии на занятие соответствующим видом деятельности только на том основании, что соответствующий вид деятельности не предусмотрен ее учредительными документами».

б). Правило об общей правоспособности относительно хозяйственных товариществ и обществ носит общий характер, но имеет исключения. Так, в силу указаний закона применительно к отдельным видам рассматриваемых коммерческих организаций может быть установлена специальная правоспособность, при которой юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительных документах, и нести связанные с этой деятельностью обязанности.

Предмет и определенные цели деятельности коммерческой организации могут быть предусмотрены уставом также в случаях, если по закону это не является обязательным (п. 4 ст. 52 ГК РФ). Так, режим специальной правоспособности для коммерческих юридических лиц может быть установлен, например, усмотрением учредителей путем ограничения предмета и целей деятельности в уставе, что должно быть определенно выражено в данном учредительном документе; это возможно также установлением исчерпывающего перечня деятельности, которой соответствующая коммерческая организация вправе заниматься.

При проведении классификации юридических лиц по содержанию правоспособности наряду с общей и специальной правоспособностью некоторые ученые выделяют ограниченную правоспособность, которая, возникает у юридических лиц в связи с лицензированием отдельных видов их деятельности, с требованиями членства в саморегулируемой организации или выдачи саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к определенному виду работ, при ограничении правоспособности самими учредителями в уставе организации.

Однако мы полагаем, что действующее законодательство не содержит оснований для выделения такого вида правоспособности. Правоспособность как правовая категория определяется как возможность иметь права и нести обязанности, т.е. как способность быть их носителем, которая возникает с момента внесения в ЕГРЮЛ сведений об их создании. Наряду с правоспособностью выделяется дееспособность юридического лица как способность данного субъекта непосредственно своими действиями приобретать и осуществлять права, создавать обязанности и исполнять их, т.е. непосредственно осуществлять ту или иную деятельность. Получение специальных разрешений (лицензий) закон связывает не с установлением правоспособности, а с особенностями осуществления определенных видов деятельности, иначе - допуском к осуществлению такой деятельности (ст. 49 ГК РФ). Как указано в п. 2 ст. 49 ГК РФ, юридическое лицо может быть ограничено в правах лишь в случаях и порядке, предусмотренных законом; решение о таком ограничении может быть оспорено юридическим лицом в суде. В п. 2 ст. 1 ГК РФ зафиксировано, что гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. В силу вышеуказанного вряд ли есть основания говорить об ограниченной правоспособности юридических лиц, особенно включая те случаи, когда речь идет об ограничении правоспособности юридического лица по усмотрению учредителей. Такими действиями учредители определяют сферы своей деятельности, закрепляя это в уставе организации.

Апробация результатов исследования и выводов, изложенных в диссертации, проводилась в различных формах, в том числе: на научно-практических конференциях и в исследовательской работе. Основные положения диссертации отражены в опубликованных научных статьях:

1) «Содержание гражданской правоспособности юридических лиц» - сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «Социально-гуманитарные науки и глобальные проблемы современности» 31 мая 2018 г.: в 4-х ч. / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2018. – Часть III. – 125 с.

2) «Содержание гражданской правосубъектности коммерческих организаций» - сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «Общество, экономика, культура: перспективы научных исследований в информационную эпоху» 29 июня 2019 г. / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2019. – Часть III. – 134 с.

Структура диссертации предопределяется целями и задачами исследования и включает в себя введение, две главы, объединяющие семь параграфов, заключение и список использованной литературы.

Глава 1 Общая характеристика правосубъектности коммерческих юридических лиц

1.1. Формирование гражданской правосубъектности юридических лиц

Гражданская правосубъектность юридического лица возникает с момента его образования. Причем образование юридического лица – это достаточно длительный процесс. Создание или учреждение имеет своим результатом возникновение нового субъекта гражданского права со статусом юридического лица. Способность к созданию юридических лиц (способность выступать учредителями юридических лиц) принадлежит всем дееспособным субъектам гражданского права, способным к распоряжению собственными гражданскими правами. Таковыми, как известно, являются полностью (а в отношении кооперативов и общественных объединений также и частично) дееспособные физические лица (ст. 18 ГК), коммерческие (за исключением казенных предприятий) и некоммерческие организации (за исключением учреждений), являющиеся юридическими лицами, а также публично-правовые (государственные и муниципальные) образования.

Вследствие сказанного можно сделать вывод о том, что правосубъектность юридического лица является производным явлением от правосубъектности физических лиц, которые выступили в качестве учредителей.

В литературе имеются разные мнения относительно процедуры создания юридического лица и его основных этапов. Иногда авторы предлагают в качестве этапов создания юридического лица некоторую последовательность действий. В частности, Д.А. Шевчук предлагает выделять такие, как:

- 1) проведение собрания инициаторов создания юридического лица (которые в последующем будут являться его учредителями);
- 2) заключение договора об учреждении юридического лица;
- 3) оформление устава (или иных учредительных документов);
- 4) оформление протокола собрания учредителей юридического лица;

- 5) оплата государственной пошлины за регистрацию;
- 6) формирование уставного капитала в объеме не менее 50%;
- 7) подача соответствующих документов в регистрирующий орган;
- 8) получение свидетельства о регистрации организации;
- 9) нотариальное удостоверение соответствующих копий учредительных документов;
- 10) постановка на учет в соответствующих государственных контролирующих организациях;
- 11) нотариальное удостоверение подписей руководителей созданной организации;
- 12) открытие расчетного счета в банке¹.

Полагаем, что выделение вышеназванных этапов будет полезна в качестве инструкции по созданию юридического лица, однако в научных целях требуется определение основных (ключевых) стадий в процессе создания организации.

В.П. Емельянцев, в частности, утверждает, что необходимо выделять как минимум три этапа, которые необходимо пройти для создания нового субъекта права: 1) принятие заинтересованными лицами решения о создании юридического лица с оформлением учредительных документов; 2) их представление в уполномоченный орган для государственной регистрации юридического лица; 3) принятие уполномоченным органом решения о внесении записи о создании юридического лица в ЕГРЮЛ»².

В.В. Долинская, в свою очередь, отмечает, что новая редакция главы 4 ГК РФ (с изменениями 2014 года), позволяет выделить также три этапа. Однако, данный ученый формирует их несколько по иному.

¹ Шевчук Д.А. Основные этапы создания юридического лица // Право и экономика. – 2008. – № 1. – С. 39.

² Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. / А.В. Габов, К.Д. Гасников, В.П. Емельянцев и др.; отв. ред. А.В. Габов. М.: ИЗИСП, ИНФРА-М, 2015. Т. 3. С. 67.

Первая стадия - выражение частной воли независимого субъекта (или субъектов) на организацию нового субъекта права. Данная стадия является во многом определяющей для создаваемого субъекта, но до недавнего времени практически не регламентировалась правовыми нормами. Именно на данном этапе наиболее ярко проявляется диспозитивный метод правового регулирования.

Вторая стадия - закрепление воли учредителя (согласованной воли учредителей). Данная стадия предполагает разработку и принятие учредительных документов нового субъекта.

Наконец, к третьей стадии можно отнести государственную регистрацию нового субъекта права¹.

Полагаем, что все вышеназванные этапы или стадии создания юридического лица могут быть выделены, тем более что в законе можно обнаружить нормативное подтверждение каждому из названных этапов. Однако выделение последовательности определенных действий по учреждению юридического лица имеет существенное значение при выработке практического руководства по осуществлению данной деятельности. В научных же целях считаем более важным классифицировать этапы в зависимости от характера и специфики отношений по созданию юридического лица.

Так, решение о создании юридического лица влечет за собой возникновение различных правоотношений, а именно:

- отношений между учредителями по поводу создания юридического лица (определение последовательности действий при регистрации юридического лица, образовании и определении компетенции органов управления, внесении уставного или складочного капитала, распределении расходов на регистрацию юридического лица и т.д.);

¹ Долинская В.В. Основные положения о юридических лицах: новеллы гражданского законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 6. С. 5-6.

- отношений между учредителями и уполномоченным органом государственной власти в рамках процедуры государственной регистрации юридического лица (подача необходимого комплекта документов, обжалование действий (бездействия) органа государственной власти в случае неправомерности отказа в государственной регистрации юридического лица и т.д.).

Кроме того, считаем, что в качестве важного вида отношений по возникновению юридического лица следует рассматривать этап формирования имущественной основы деятельности такого субъекта. Это значимо хотя бы в силу того, что имущественная обособленность рассматривается в качестве обязательного признака юридического лица и напрямую упомянуть в определении, данном в ст. 48 ГК РФ. Под юридическим лицом понимается такая организация, которая в обязательном порядке имеет обособленное имущество, отвечающее им по своим обязательствам. Вследствие этого, говоря о создании юридического лица необходимо в качестве обязательного этапа выделять этап создания его имущественной основы.

С учетом сказанного, можно выделить три вида отношений (и, соответственно, три этапа) в процедуре создания юридического лица а именно:

1. Организационный этап (организационные отношения по принятию решения о создании юридического лица, разработка учредительных документов и т.п.);

2. Этап формирования имущественной основы создания юридического лица (внесение со стороны учредителей имущества в уставный (складочный) капитал));

3. Регистрационный этап создания юридического лица (отношения между учредителями и регистрационным органом).

Кратко охарактеризуем данные виды общественных отношений.

1. Организационный этап характеризуется равноправными взаимоотношениями учредителей между собой в отношении организации будущего юридического лица. В первую очередь, речь идет о принятии

решения об учреждении юридического лица. В ГК РФ на это обстоятельство сейчас обращено особое внимание. Подтверждение этому можно обнаружить в появлении новой статьи (а именно, ст. 50.1 ГК РФ), которая прямо и непосредственно посвящена принятию решения об учреждении юридического лица.

ГК РФ различает коллективное и единоличное решение об учреждении нового субъекта права, устанавливая применительно к первому требование единогласия (п. 2 ст. 50.1 ГК РФ), что соответствует конституционной свободе объединений и гражданско-правовому принципу автономии воли.

Факт единоличного учреждения юридического лица находит свое формальное внешнее выражение в документе, именуемом решением о создании юридического лица, а также в фактических действиях учредителя – внешнем (пространственном, бухгалтерском) и юридическом обособлении определенной имущественной массы, подготовке проектов учредительных документов и направлении таковых на государственную регистрацию. Если же решение о создании принимается (юридическое лицо учреждается) несколькими лицами, то, по мнению В.А. Белова¹, оно получает форму договора о совместной деятельности по созданию юридического лица (в частности, учредительного договора). Договор о совместной деятельности по созданию хозяйственного общества подчиняется правилам ГК о корпоративном договоре, если иное не установлено законом или не вытекает из существа отношений его сторон (п. 10 ст. 67.2 ГК РФ). Лица, принявшие и впоследствии исполнившие решение (заключившие и исполнившие договор) о создании юридического лица, называются учредителями.

Основанием для учреждения коммерческой корпоративной организации является решение ее учредителей, в котором закрепляются сведения об учреждении корпорации, утверждении ее устава, образовании имущества, избрании органов управления, о результатах голосования учредителей по

¹ Белов В. А. Гражданское право. В 4 т. Т. II. Общая часть. В 2 кн. Книга 1. Лица, блага: учебник для академического бакалавриата и магистратуры / В. А. Белов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – С. 184.

вопросам ее учреждения, о порядке их совместной деятельности по ее созданию (ст. 50.1 ГК РФ), ст. 11 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»¹ (далее – ФЗ об ООО); ст. 9 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»² (далее – ФЗ об АО); ст. 8 Федерального закона от 03.12.2011 № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах»³; ст. 4 Федерального закона от 08.05.1996 № 41-ФЗ «О производственных кооперативах»⁴. При учреждении ООО как коммерческой корпорации одним лицом решение об учреждении, помимо указанных сведений, должно определять размер уставного капитала, порядок и сроки его оплаты, размер и номинальную стоимость доли учредителя (п. 2 ст. 11 ФЗ об ООО). Сходное положение содержится и в п. 5 ст. 9 ФЗ об АО. Неполное указание названных сведений, например определение лишь размера уставного капитала при явной очевидности, по мнению учредителя, всех остальных данных, может вести к отказу в государственной регистрации (Постановление ФАС Московского округа от 30.04.2004 по делу № КГ-А40/3170-04⁵, решение АС Свердловской области от 11.06.2013 по делу № А60-5857/2013⁶).

С одной стороны, ГК РФ требует в случае учреждения юридического несколькими учредителями принятия решения о его учреждении всеми учредителями единогласно (п. 2 ст. 50.1 ГК РФ). С другой стороны, в содержании такого решения ГК выделяет сведения об учреждении в узком смысле слова (сведения о результатах голосования учредителей по вопросам

¹ Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 7. – Ст. 785.

² Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 1.

³ Федеральный закон от 03.12.2011 № 380-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О хозяйственных партнерствах» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 49 (ч. 5). – Ст. 7058.

⁴ Федеральный закон от 08.05.1996 № 41-ФЗ (ред. от 30.11.2011) «О производственных кооперативах» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 20. – Ст. 2321.

⁵ Постановление ФАС Московского округа от 30.04.2004 № КГ-А40/3170-04 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

⁶ Решение Арбитражного суда Свердловской области от 11.06.2013 по делу № А60-5857/2013 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

учреждения) и иные сведения, входящие в «учреждение» в широком смысле. Специальные законы различают кворум для принятия решений по каждому из таких вопросов.

Существенные изменения претерпели нормы об учредительных документах юридического лица (ст. 52 ГК РФ).

Законодатель закончил процесс сокращения числа учредительных документов.

Во-первых, у одного юридического лица может быть только один учредительный документ: либо устав (общее правило), либо учредительный договор, к которому применяются правила ГК РФ об уставе (для хозяйственных товариществ) (п. 1 ст. 52 ГК РФ). Надеемся, что последняя формулировка не опровергнет его правовую природу и позволит по-прежнему применять к учредительному договору нормы о сделках и договорах.

Во-вторых, больше не допускается наличие общих положений о некоммерческих организациях определенного вида, на основании которых они действуют.

Дань стандартизации отдана типовыми уставами, которые могут использоваться для государственной регистрации юридического лица и формы которых утверждаются уполномоченным государственным органом в порядке, установленном законом о государственной регистрации юридического лица. Их использование несколько меняет содержание устава (п. 2 ст. 52 ГК РФ).

2. Имущественная обособленность является одним из обязательных признаков юридического лица, прямо закрепленным в легальном определении, предусмотренном ст. 48 ГК РФ. Обладая имуществом, юридическое лицо выступает в гражданском обороте, самостоятельно отвечая по своим обязательствам. Таким образом, при создании юридического лица должен быть сформирован определенный капитал, который будет обособлен от имущества учредителей. Это позволит заявить о появлении нового частного собственника как самостоятельного и полноправного субъекта хозяйственных отношений.

Автономная и ограниченная ответственность участника корпорации лежит в основе понятия юридического лица как самостоятельного субъекта права (доктрины о независимой (самостоятельной) юридической личности (entity theory)). Современная конструкция юридического лица предполагает наличие правосубъектности у юридического лица с момента его государственной регистрации. Таким образом, в момент внесения записи о государственной регистрации в Единый государственный реестр юридических лиц происходит «отделение юридической личности и имущества корпорации от личности и имущества ее участников», в результате чего образуется самостоятельный субъект права (юридическое лицо), ответственность которого отграничена от иных субъектов¹.

Законодатель (да и вообще правопорядок) признает институт ограниченной ответственности, который используется посредством создания юридического лица и наделения его определенной имущественной самостоятельностью. Общей предпосылкой для такого признания служит предположение, что имущественная обособленность обуславливает самостоятельную деятельность юридического лица, характеризующуюся направленностью на удовлетворение его интересов. В том случае, когда действия осуществляются в пользу иных лиц, нежели данное юридическое лицо, мы имеем дело с отрицанием самостоятельности соответствующего юридического лица. Оно действует через определенные органы лишь по форме, в то время как по существу это не его действия, а способ увода его имущества в пользу третьих лиц.

Указанный принцип называется также принципом имущественной обособленности (принципом автономности) юридического лица и отдельной ответственности юридического лица и его участников по долгам друг друга (принципом отделения).

¹ Шмакова Е.Н. К вопросу об определении пределов действия принципа ограниченной ответственности (анализ законодательства) // Вестник арбитражной практики. – 2017. – № 5. – С. 72 - 77.

В российском праве, как уже было отмечено ранее, данный принцип нашел свое отражение в ст. 48 ГК РФ, которая определяет юридическое лицо как организацию, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, в п. 2 ст. 56 ГК РФ согласно которой учредитель (участник) юридического лица или собственник его имущества не отвечает по обязательствам юридического лица, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам учредителя (участника) или собственника, за исключением случаев, предусмотренных настоящим ГК РФ или другим законом. ГК РФ, который прямо устанавливает, что дочернее общество не отвечает по долгам основного хозяйственного общества и определяет исключительные случаи, когда основное общество может быть привлечено к ответственности по обязательствам дочернего и в ряде специальных законов (п. 2 ст. 3 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», п. 2 ст. 3 ФЗ «Об акционерных обществах»).

На принципе ограниченной ответственности зиждется не только конструкция юридического лица, но и в некотором смысле стабильность гражданского оборота. Предпринимательская деятельность предполагает риск; и не всегда участники предпринимательских отношений могут детально просчитать последствия принимаемых решений. Кроме того, не всегда собственники бизнеса могут влиять на деятельность юридического лица (например, миноритарные акционеры). Учитывая вышеизложенное, наличие принципа ограниченной ответственности предполагается необходимым.

Субъекты гражданского права обладают имуществом, обособленным от имущества других субъектов. Имущество юридического лица отделяется от имущества его учредителя (учредителей) и иных лиц. Это необходимо для обеспечения имущественной самостоятельности и ответственности юридического лица (ст. 2 ГК РФ), защиты интересов его кредиторов.

Закон устанавливает требования к имуществу юридического лица.

Для некоторых видов юридических лиц законом устанавливается минимальный размер уставного (складочного) капитала (уставного фонда).

Закон может требовать полную или частичную оплату уставного (складочного) капитала (фонда) либо к моменту государственной регистрации юридического лица, либо в определенный срок после его регистрации. Имущество юридического лица учитывается на его самостоятельном балансе или в смете.

Еще одним этапом в создании юридического лица является его государственная регистрация (ст. 51 ГК).

В последнее десятилетие активно обсуждается вопрос о совершенствовании системы государственной регистрации юридических лиц. В частности, в Концепции развития законодательства о юридических лицах было обозначено, что «...действующая система государственной регистрации юридических лиц является несовершенной по ряду ключевых позиций и не соответствует подходам, преобладающим в европейском праве». Данная проблематика неоднократно дискутировалась в юридической литературе¹. Активно высказывалась позиция о том, что необходимо разработать механизмы предварительного контроля процедуры создания юридического лица со стороны регистрирующих органов. Такая точка зрения активно продвигалась представителями не только правовой науки², но и Федеральной налоговой службы³.

Подход законодателя к вопросу об основаниях отказа в государственной регистрации юридических лиц неоднократно менялся. Так, за время его действия указанный перечень вырос с двух оснований до двадцати одного.

При этом можно заметить, что ныне представленный в п. 1 ст. 23 Закона о регистрации перечень оснований к отказу в государственной регистрации носит довольно бессистемный характер. Постепенное добавление новых оснований является казуистичным и это не позволяет сформулировать

¹ См. например: Шелютто М.Л. Обзор VII Ежегодных научных чтений, посвященных памяти профессора С.Н. Братуся // Журнал российского права. – 2013. – № 1. – С. 59 - 60.

² Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции. М., 2006. С. 381.

³ Филипенко Е.Д. Отдельные аспекты правового регулирования государственной регистрации юридических лиц в России на современном этапе // Право и экономика. – 2009. – № 7. – С. 10 - 16.

исчерпывающим образом все жизненные ситуации, которые должны препятствовать регистрации юридического лица.

Опыт законотворческой и правоприменительной практики свидетельствует о том, что данные основания необходимо сформулировать в достаточной степени обобщенно, чтобы можно было бы охватить все ситуации, в которых должен быть отказ в регистрации. В тоже время следует следить за тем, чтобы регистрирующий орган не толковал данные положения расширительно и, таким образом, не превышал свои полномочия.

В концептуальную основу Закона о регистрации заложена идея создания юридического лица, которая основывается на закреплении в названном Законе исчерпывающего перечня оснований для отказа в государственной регистрации (п. 1 ст. 23), и отсутствия полномочий регистрирующего органа по проведению проверки достоверности и соответствия законодательству Российской Федерации сведений, указанных в документах, представленных при государственной регистрации (п. 4.1 ст. 9). В некоторых актах толкования, исходящих от официальных органов власти, даже используется понятие «заявительный порядок государственной регистрации юридических лиц»¹.

Закон № 134-ФЗ тем не менее продолжил традицию дополнения перечня оснований отказа в регистрации, предусмотренных п. 1 ст. 23 Закона о регистрации, включив в него новые подпункты:

1) направленные на обеспечение достоверности сведений, которые содержатся в документах, предоставленных в регистрирующий орган (пп. «к» и «р»);

2) обеспечивающие защиту прав некоторых лиц, которым при совершении регистрационных действий может быть причинен какой-либо ущерб (пп. «л» и «м»);

3) устанавливающие препятствия регистрации физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей, а также включению таких лиц в число

¹ Письмо Федеральной налоговой службы от 5 мая 2010 г. № МН-20-6/622 // СПС Консультант Плюс: Законодательство.

учредителей коммерческих организаций, если они лишены права заниматься предпринимательской деятельностью по приговору суда (пп. «н»);

4) устанавливающие препятствия для назначения в качестве руководителей юридических лиц дисквалифицированных субъектов (пп. «о» и «п»).

В завершении данного параграфа можно сформулировать основные выводы.

Выделение определенной последовательности действий по созданию юридического лица, полезно с точки зрения практической реализации данной деятельности. В научных же целях считаем более важным классифицировать этапы в зависимости от характера и специфики отношений по созданию юридического лица. Так, нами выделено три основных этапа, которые последовательно сменяют друг друга при создании юридического лица. В частности,:

1. Организационный этап (организационные отношения по принятию решения о создании юридического лица, разработка учредительных документов и т.п.);

2. Этап формирования имущественной основы создания юридического лица (внесение со стороны учредителей имущества в уставный (складочный) капитал));

3. Регистрационный этап создания юридического лица (отношения между учредителями и регистрационным органом).

Процесс создания коммерческой корпорации носит межотраслевой характер и базируется на нормах гражданского и административного законодательства. С практической точки зрения эти два типа правоотношений тесно переплетаются друг с другом, и при действительном намерении создать коммерческую корпорацию их следует рассматривать в совокупности.

1.2. Организационно-правовые формы коммерческих юридических лиц и их правоспособность

С вступлением в силу 1 сентября 2014 г. Федерального закона от 03.07.2016 № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее - Закон о публично-правовых компаниях) претерпело некоторые изменения само понятие юридического лица, закрепленное в п. 1 ст. 48 ГК РФ. В частности, из этого определения исключены указания на права, которыми может обладать юридическое лицо относительно своего имущества (право собственности, хозяйственного ведения, оперативного управления), и на то, что юридическое лицо должно иметь самостоятельный баланс и (или) смету. В число признаков юридического лица включен дополнительный - необходимость его государственной регистрации (п. 1 ст. 48 ГК РФ²). Статья 48 ГК РФ гласит, что учредители государственных и муниципальных унитарных предприятий, а также учреждений имеют вещные права на имущества (абз. 1 п. 3); участники корпоративных организаций имеют корпоративные права (абз. 2 п. 3). Важное значение имеет положение о перечне учредительных документов юридического лица: ранее содержавшееся в ст. 52 ГК РФ требование «об учредительных документах» заменено указанием на «учредительный документ» (п. 1 ст. 49, п. 2 ст. 53, п. 5 ст. 54, п. 2 ст. 57 и др.). По общему правилу юридические лица, за исключением хозяйственных товариществ, действуют на основании уставов, которые утверждаются их учредителями (участниками), за исключением тех юридических лиц, которые могут

¹ Федеральный закон от 03.07.2016 № 236-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.07.2016. № 27 (Часть I). ст. 4169.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2019) // Российская газета. № 238-239. 08.12.1994.

действовать на основании типового устава или единого типового устава (пункты 2 и 3 ст. 52 ГК РФ).

Принципиальный характер имеет изменение положений, содержащихся в ст. 50 ГК РФ, где речь идет о характере деятельности, осуществляемой некоммерческими организациями: право на осуществление указанными организациями предпринимательской деятельности (в прежней редакции п. 3 ст. 52) заменено указанием на право некоммерческих организаций осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и если это соответствует таким целям. Для осуществления такой деятельности необходимо не только соответствие ее целям деятельности некоммерческой организации, разрешение на это в уставе, но и наличие достаточного для осуществления указанной деятельности имущества рыночной стоимостью не менее минимального размера уставного капитала, предусмотренного для обществ с ограниченной ответственностью (пункт 4 и 5 ст. 50, п. 1 ст. 66.2 ГК РФ).

Важное теоретическое и практическое значение имеет классификация юридических лиц, позволяющая четко определить правовой статус того или иного юридического лица и исключить возможность смешения различных по юридической природе организационно-правовых форм предпринимательской деятельности. При этом необходимо, чтобы проводимая по любому из критериев классификация юридических лиц была законченной, охватывала все разновидности организаций. Юридическое лицо должно отвечать признакам той или иной признаваемой законом группы юридических лиц, поэтому создание разного рода образований, не известных по своей юридической природе законодательным нормам и не охватываемых, соответственно, ни одной из квалификационных групп, должно признаваться неправомерным.

Особую значимость имеет деление юридических лиц по цели их деятельности на коммерческие (преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели деятельности) и некоммерческие (не имеющие цели извлечения

прибыли и не распределяющие прибыль между участниками). Законодателем в ст. 50 ГК РФ перечислены виды юридических лиц, которые могут функционировать в качестве коммерческих и некоммерческих организаций, при этом в указанный перечень Федеральными законами от 05.05.2014 № 99-ФЗ, от 23.05.2015 № 133-ФЗ, от 13.07.2015 № 268-ФЗ, от 03.07.2016 № 236-ФЗ внесено немало новелл.

Юридические лица как коммерческие организации могут создаваться в организационно-правовых формах хозяйственных товариществ и обществ, крестьянских (фермерских) хозяйств, хозяйственных партнерств, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий (п.2 ст. 50 ГК).

Более широко представлен в ГК РФ (с учетом внесенных изменений и дополнений) перечень юридических лиц, являющихся некоммерческими организациями (п. 3 ст. 50). В этот перечень включены различные виды потребительских кооперативов; общественные организации; общественные движения; ассоциации (союзы), к которым относятся в том числе некоммерческие партнерства, саморегулируемые организации, объединения работодателей, объединения профессиональных союзов, кооперативов, общественных организаций, торгово-промышленные, нотариальные палаты; товарищества собственников недвижимости (в том числе жилья); казачьи общества; общины коренных малочисленных народов; фонды, включая общественные и благотворительные; учреждения (государственные, муниципальные и частные); автономные некоммерческие организации; религиозные организации; публично-правовые компании; адвокатские палаты, адвокатские образования (обладающие статусом юридического лица); государственные корпорации.

С учетом новелл, внесенных в ГК РФ, важное значение приобретает деление юридических лиц на корпоративные и унитарные¹. К корпоративным юридическим лицам (корпорациям) закон относит юридические лица,

¹ Белов В.А. Что изменилось в Гражданском кодексе М.: Юрайт, 2015. С. 122 - 127.

учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган (п. 1 ст. 65.1, статьи 65.2, 65.3 ГК РФ). К корпоративным юридическим лицам относятся хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, общественные движения, ассоциации (союзы), товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, общины коренных малочисленных народов (п. 1 ст. 65.1 ГК РФ).

Таким образом, хозяйственные товарищества и общества признаются корпоративными коммерческими организациями с разделенным на доли (вклады) учредителей (участников) уставным (складочным) капиталом. Имущество, созданное за счет вкладов учредителей (участников), а также произведенное и приобретенное хозяйственным товариществом или обществом в процессе деятельности, принадлежит на праве собственности хозяйственному товариществу или обществу (п. 1 ст. 66 ГК РФ).

В ГК РФ впервые закреплено в качестве общего правила положение о прямой пропорциональности объема правомочий участников хозяйственного общества их долям в уставном капитале такого общества. Исключение из данного положения может быть предусмотрено уставом непубличного хозяйственного общества и корпоративным договором, если сведения о нем и о предусмотренном им объеме правомочий внесены в Единый государственный реестр юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ).

Исключены из ГК РФ положения об обществах с дополнительной ответственностью. По мнению В.А. Белова, было логичней оставить их в перечне создаваемых хозяйственных обществ, переименовав в общества с ограниченной ответственностью, в то время как общества с ограниченной возможностью в их нынешнем виде - без всякой ответственности участников - исключить из данного перечня¹.

¹ Белов В.А. Что изменилось в Гражданском кодексе М.: Юрайт, 2015. С. 122 - 127.

Принципиальный характер носит внесенное в ГК РФ новое положение об уставном капитале хозяйственного общества: если ранее оценка вклада осуществлялась по соглашению участников и только в случаях, установленных законом, применялась независимая экспертная оценка, то по новым правилам единственным способом стала оценка вкладов, осуществляемая только независимым оценщиком; участникам общества прямо запрещено устанавливать более высокую оценку.

Хозяйственные товарищества могут создаваться в организационно-правовой форме полного товарищества или товарищества на вере (командитного товарищества); хозяйственные общества - в виде акционерного общества или общества с ограниченной ответственностью. Введено разграничение хозяйственных обществ на публичные и непубличные. При этом все хозяйственные общества признаются непубличными, кроме акционерных обществ двух видов:

- акции и ценные бумаги которых, конвертируемые в акции, публично размещаются (посредством открытой подписки) или публично обращаются на условиях, установленных законами о ценных бумагах;

- акционерные общества, устав и фирменное наименование которых содержат указания на то, что общество является публичным.

Анализ положений ст. 66.3 ГК РФ свидетельствует, что непубличным хозяйственным обществам предоставлено гораздо больше свободы в части решения вопросов управления делами, чем участникам публичных обществ. Особый статус по ГК РФ имеет публичное акционерное общество (ст. 97), создание которого в сфере топливно-энергетического комплекса имеет свою специфику.

Особый интерес представляют нормы о корпоративном договоре как договоре, заключаемом участниками хозяйственного общества (или некоторыми из них); об осуществлении хозяйственным обществом своих корпоративных прав, в соответствии с которыми они обязуются осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их

осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств (ст. 67.2 ГК РФ).

Участники хозяйственного общества, заключившие корпоративный договор, обязаны уведомить общество о факте заключения корпоративного договора, при этом его содержание раскрывать не требуется. Корпоративный договор не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон. Стороны корпоративного договора не вправе ссылаться на его недействительность в связи с его противоречием положениям устава хозяйственного общества.

Некоторые авторы проводят классификацию юридических лиц по содержанию правоспособности - как организаций с общей, специальной, исключительной и ограниченной правоспособностью¹. Здесь стоит отметить следующее: во-первых, особой необходимости деления юридических лиц по данному критерию не имеется; во-вторых, не понятно выделение таких видов правоспособности, как исключительная и ограниченная. ГК РФ выделяет правоспособность общую и специальную (ст. 49). Общей правоспособностью (ее также называют универсальной) обладают коммерческие организации (за исключением унитарных предприятий и иных видов организаций, предусмотренных законом), которые могут иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом. При этом закон не требует указывать в учредительных документах перечень осуществляемых видов деятельности. Как было разъяснено в п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых

¹ Предпринимательское право Российской Федерации: Учеб. / Отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. М.: Норма; Инфра-М, 2017. С. 107, 196 - 197.

вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», «коммерческой организации, в учредительных документах которой не содержится указанный выше перечень, не может быть отказано в выдаче лицензии на занятие соответствующим видом деятельности только на том основании, что соответствующий вид деятельности не предусмотрен ее учредительными документами».

Правило об общей правоспособности относительно хозяйственных товариществ и обществ носит общий характер, но имеет исключения. Так, в силу указаний закона применительно к отдельным видам рассматриваемых коммерческих организаций может быть установлена специальная правоспособность, при которой юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительных документах, и нести связанные с этой деятельностью обязанности. Специальной правоспособностью обладают некоммерческие юридические лица, государственные и муниципальные унитарные предприятия. Согласно п. 4 ст. 52 ГК РФ в уставах некоммерческих организаций, уставах унитарных предприятий и (в предусмотренных законом случаях) в уставах других коммерческих организаций должны быть определены предмет и цели деятельности юридических лиц.

Так, в силу указаний соответствующих законов специальной правоспособностью наделены функционирующие в организационно-правовой форме хозяйственных обществ коммерческие банки, страховые организации, товарные биржи. Например, ст. 5 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», устанавливая конкретный характер деятельности коммерческих банков - совершение банковских операций, - вводит запрет на осуществление банками таких видов деятельности, как производственная, торговая, страховая.

Предмет и определенные цели деятельности коммерческой организации могут быть предусмотрены уставом также в случаях, если по закону это не является обязательным (п. 4 ст. 52 ГК РФ). Так, режим специальной

правоспособности для коммерческих юридических лиц может быть установлен, например, усмотрением учредителей путем ограничения предмета и целей деятельности в уставе, что должно быть определенно выражено в данном учредительном документе; это возможно также установлением исчерпывающего перечня деятельности, которой соответствующая коммерческая организация вправе заниматься.

При проведении классификации юридических лиц по содержанию правоспособности наряду с общей и специальной правоспособностью ряд авторов выделяет ограниченную правоспособность, которая, по их мнению, возникает у юридических лиц в связи с лицензированием отдельных видов их деятельности, с требованиями членства в саморегулируемой организации или выдачи саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к определенному виду работ, при ограничении правоспособности самими учредителями в уставе организации¹.

Представляется, что действующее законодательство не содержит оснований для выделения такого вида правоспособности. Правоспособность как правовая категория определяется как возможность иметь права и нести обязанности, т.е. как способность быть их носителем, которая возникает с момента внесения в ЕГРЮЛ сведений об их создании. Наряду с правоспособностью выделяется дееспособность юридического лица как способность данного субъекта непосредственно своими действиями приобретать и осуществлять права, создавать обязанности и исполнять их, т.е. непосредственно осуществлять ту или иную деятельность. Получение специальных разрешений (лицензий) закон связывает не с установлением правоспособности, а с особенностями осуществления определенных видов деятельности, иначе - допуском к осуществлению такой деятельности (ст. 49 ГК РФ). Как указано в п. 2 ст. 49 ГК РФ, юридическое лицо может быть ограничено в правах лишь в случаях и порядке, предусмотренных законом;

¹ О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»: Федеральный закон от 01.12.2007 № 317-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

решение о таком ограничении может быть оспорено юридическим лицом в суде. В п. 2 ст. 1 ГК РФ зафиксировано, что гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. В силу вышеуказанного вряд ли есть основания говорить об ограниченной правоспособности юридических лиц, особенно включая те случаи, когда речь идет об ограничении правоспособности юридического лица по усмотрению учредителей. Такими действиями учредители определяют сферы своей деятельности, закрепляя это в уставе организации.

1.3. Ограничения и расширения гражданской правоспособности коммерческого юридического лица

Легальное определение гражданской правоспособности как способности иметь гражданские права и нести обязанности содержится в п. 1 ст. 17 ГК РФ применительно к гражданам (физическим лицам). О правоспособности юридического лица говорится в ст. 49 ГК РФ. Юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительном документе, и нести связанные с этой деятельностью обязанности. Коммерческие организации, кроме унитарных предприятий и иных видов организаций, предусмотренных законом, могут иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом (абз. 1, 2 п. 1 ст. 49 ГК РФ). Правоспособность юридического лица возникает с момента внесения в Единый государственный реестр (ЕГРЮЛ) сведений о его создании и прекращается в момент внесения в ЕГРЮЛ сведений о его прекращении (п. 3 ст. 49 ГК РФ)¹

¹ Приказ Минфина России от 30 сентября 2016 г. № 169н (ред. от 20.04.2018) «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной налоговой

Означает ли это, что в соответствии с законом гражданская правоспособность юридического лица ограничивается целями его деятельности, а для некоторых видов юридических лиц - также определенными видами деятельности?

Юридическое лицо может быть ограничено в правах только в случаях и в порядке, которые предусмотрены федеральным законом, с целью защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны и безопасности государства (п. 3 ст. 55 Конституции РФ, абз. 2 п. 2 ст. 1, п. 2 ст. 49 ГК РФ). Закон исчерпывающим образом определяет варианты организационно-правовых, правовых форм юридических лиц, возможный состав и количество учредителей (участников) отдельных видов юридических лиц, порядок их создания, реорганизации и ликвидации и др.

О возможности ограничения правоспособности отдельных категорий субъектов говорили многие ученые. Ф.К. Савиньи писал, что естественная правоспособность может быть ограничена позитивным правом. Ограничения означают, что определенные субъекты должны быть неспособными к осуществлению всех или некоторых прав. Такое состояние можно именовать «ограниченной правоспособностью»¹. О.А. Красавчиков утверждал, что правоспособность создает юридическую возможность обладания правами, имеет объем, определяет круг прав, могущих быть в обладании данного субъекта². Н.М. Коркунов выделял четыре категории ограничения правоспособности: естественная; общественная; карательная; вытекающая из

службой государственной услуги по государственной регистрации юридических лиц, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств» (зарег. в Минюсте России 05.12.2016, № 44557) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 06.12.2016 (дата обращения 15.06.2019).

¹ Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права: В 8 т. / Пер. с нем. Г. Жигулина; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. М.; Одесса, 2012. Т. II. С. 17, 205 и др.

² Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права: Избранные труды: В 2 т. М., 2005. Т. 2. С. 88 - 90.

несовместимости известных юридических отношений¹. М.М. Агарков понимал гражданскую правоспособность «динамически», т.е. как возможность каждого лица в определенный момент иметь конкретные права и обязанности в зависимости от его взаимоотношений с другими лицами².

Современные авторы различают юридические лица, обладающие полной и неполной гражданской правоспособностью, установленной законом, а также обладающие правоспособностью, ограниченной сделкой, судом и др.³ Е.А. Суханов указывает, что ограничением содержания правоспособности является необходимость получения лицензии для осуществления лицензируемой деятельности⁴. М.В. Телюкина полагает, что запрет руководству и временному управляющему совершать от имени должника определенные сделки свидетельствует об ограничении правоспособности и дееспособности юридического лица, находящегося в стадии наблюдения⁵. Ю.С. Харитоновна отмечает ограничение правоспособности гражданина, признанного банкротом⁶.

Вместе с тем некоторые специалисты высказывают сомнения в том, что ограничивается именно правоспособность, а не иное субъективное право. П.В. Крашенинников считает, что правоспособность в целом неотчуждаема, не может быть ограничена ни законом, ни судом, ни договором. В случаях, предусмотренных законом, лицо может быть ограничено в возможности иметь отдельные права⁷.

¹ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1914. С. 183.

² Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. М., 2012. Т. 2. С. 104.

³ Корпоративное право: Учебный курс: В 2 т. / Отв. ред. И.С. Шиткина. М., 2017. Т. 1. С. 170 – 172.

⁴ Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. М.: Статут, 2010. С. 191 (автор главы - Е.А. Суханов).

⁵ Телюкина М.В. Конкурсное право: теория и практика несостоятельности (банкротства). М., 2002. С. 244.

⁶ Харитоновна Ю.С. Ограничение правоспособности гражданина, признанного банкротом // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 9. С. 24 - 29.

⁷ Гонгало Б.М., Коновалов А.В., Крашенинников П.В. и др. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1, 2, 3 / Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2013 (автор комментария к ст. 17 - П.В. Крашенинников).

Думается, что ответ на вопрос о возможности ограничения и расширения гражданской правоспособности юридического лица зависит от того, какое содержание вкладывается в понятие «гражданская правоспособность».

С.Н. Братусь доказывал, что исторически гражданская правоспособность формировалась как сумма отдельных, конкретных возможностей обладать правами, корреспондирующими с этими возможностями. По мере расширения круга возможностей правоспособность стала их обобщенным, абстрактным выражением, относительно самостоятельной категорией. В развитой системе права правоспособность есть не сумма возможностей, а особое абсолютное субъективное право, право быть субъектом прав и обязанностей, мера возможного поведения, общая предпосылка возникающих на ее основе конкретных субъективных прав. Процесс реализации правоспособности как субъективного права порождает другие, конкретные субъективные права и обязанности¹. С.С. Алексеев писал, что правосубъектность есть общественно-юридическое свойство, которое нормы права придают лицам в соответствии с потребностями общественного развития, особое субъективное право, входящее в состав общерегулятивных правовых отношений, предпосылка конкретного правоотношения. В зависимости от круга и содержания прав и обязанностей, предусмотренных правосубъектностью, он выделял: общую правосубъектность - способность быть субъектом права вообще; отраслевую правосубъектность - способность быть участником правовых отношений определенной отрасли права; специальную правосубъектность - способность быть участником определенного круга отношений в пределах данной отрасли права².

Современная цивилистическая доктрина трактует правоспособность как субъективное право общего типа³, которое носит общерегулятивный характер, определяется общими законодательными дозволениями, позитивными и негативными обязываниями (запретами), устанавливающими пределы

¹ Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 6; Советское гражданское право. Субъекты гражданского права / Под ред. С.Н. Братуся. М., 1984. С. 17 – 20.

² Алексеев С.С. Собрание сочинений: В 10 т. М., 2010. Т. 3. С. 271 - 278.

³ Ем В.С. Российское гражданское право. С. 109 – 123.

осуществления права¹. Как отмечают С.М. Корнеев, А.Е. Шерстобитов, гражданская правоспособность означает способность быть субъектом прав и обязанностей, возможность иметь любое гражданское право или обязанность из числа предусмотренных или допускаемых законом. Правоспособность является необходимой предпосылкой возникновения конкретных субъективных прав и обязанностей².

На наш взгляд, категорию гражданской правоспособности можно трактовать в «абстрактном» и в «конкретном» смыслах.

Под «абстрактной» гражданской правоспособностью юридического лица следует понимать его возможность в принципе быть носителем гражданских прав и обязанностей. Юридическое лицо наделяется абстрактной правоспособностью с момента его государственной регистрации в ЕГРЮЛ. Абстрактная правоспособность признается в равной мере за всеми юридическими лицами, ее нельзя ни ограничить, ни расширить, в том числе законом, учредительными документами, сделкой, судом. Содержание абстрактной правоспособности составляет только возможность иметь гражданские права и обязанности. Оно неизменно с момента возникновения до момента прекращения такой гражданской правоспособности.

Обладая абстрактной правоспособностью, юридическое лицо может не иметь иной отраслевой правоспособности. Например, согласно закону специализированное финансовое общество может иметь гражданские права, соответствующие целям и предмету деятельности, определенным в его уставе, и нести связанные с этой деятельностью обязанности, но не имеет штата работников и не вправе заключать трудовые договоры³.

Интересно, что в некоторых правопорядках правоспособность юридического лица может быть утрачена с последующим восстановлением.

¹ Ем В.С. Категория обязанности в советском гражданском праве (вопросы теории): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981

² Корнеев С.М., Шерстобитов А.Е. Российское гражданское право. С. 134.

³ Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 17.06.2019) «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. № 17. 22.04.1996. ст. 1918.

Так, по смыслу п. «а» § 18-1108 Кодекса Штата Делавер (США), если национальная компания с ограниченной ответственностью не заплатила обязательный ежегодный налог в течение трех лет со дня, когда он должен быть уплачен, такая компания может утратить свой статус национальной компании с ограниченной ответственностью. В случае уплаты всех необходимых налогов, штрафов и процентов компания может быть восстановлена в прежнем статусе, в правах и обязанностях, как если бы она продолжала существовать и не утрачивала свой статус компании с ограниченной ответственностью (п. «с» § 18-1109 Кодекса Штата Делавер)¹.

«Конкретной» гражданской правоспособностью можно именовать способность определенного юридического лица иметь субъективные гражданские права и обязанности, которые могут принадлежать данному лицу в соответствии с законом. Возникновение субъективных прав и обязанностей является следствием наступления юридических фактов, простых или сложных юридических составов. В соответствии с законом содержание конкретной правоспособности можно ограничить или расширить, в том числе непосредственно законом, учредительными документами, сделкой, судом и др. В тех случаях, когда говорится об ограничении или расширении правоспособности, следует подразумевать именно «конкретную» правоспособность, ограничение или расширение возможности лица иметь определенные субъективные права и обязанности². В этом смысле является справедливым утверждение, что правоспособность юридических лиц может быть как универсальной (общей), дающей им возможность участвовать в любых гражданско-правовых отношениях, так и специальной (целевой), предполагающей их участие лишь в определенном, ограниченном круге таких

¹ Delaware Code. URL: <http://delcode.delaware.gov/>.

² Козлова Н.В. О понятии и содержании категорий «субъект права», «правосубъектность», «правоспособность», «дееспособность» по российскому гражданскому праву // Правосубъектность: общетеоретический, отраслевой и международно-правовой анализ: Материалы XII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся: Сб. науч. ст. / В.Ф. Яковлев, Т.Я. Хабриева, В.К. Андреев и др. М., 2017. С. 128 - 129.

правовых отношений¹. С данной точки зрения также обоснованы рассуждения о «динамической» правоспособности², об объеме, содержании, пределах правоспособности³ и пр.

По критерию возможной принадлежности юридическому лицу гражданские права и обязанности можно разделить на три категории.

Во-первых, права и обязанности, обладать которыми может всякое юридическое лицо, без ограничений. Так, любое юридическое лицо может иметь исключительное право на товарный знак (ст. 1478 ГК РФ).

Во-вторых, существуют права и обязанности, которыми юридическое лицо обладать не может: в силу особенностей своей природы как субъекта гражданского права, по причине законодательного запрета и др.

Некоторые права и обязанности не могут принадлежать юридическому лицу, поскольку оно не имеет биологической природы. Никакое юридическое лицо не обладает жизнью и здоровьем, личной неприкосновенностью, личной и семейной тайной, правом на изображение и др. Юридическое лицо не может: испытывать физические и нравственные страдания (ст. 151 ГК РФ), требовать компенсации морального вреда (п. 11 ст. 152 ГК РФ), быть наследодателем (ст. 1113 ГК РФ), завещать (п. п. 2, 3 ст. 2 1118 ГК РФ), автором результата интеллектуальной деятельности (п. 1 ст. 1228 ГК РФ). Как подчеркивает Е.А. Суханов, у юридического лица не может быть личных неимущественных прав: даже его деловая репутация обусловлена участием в имущественных отношениях⁴. Наименование, место нахождения и свобода перемещения юридического лица (ст. 54 ГК РФ), деловая репутация (ст. 152 ГК РФ), коммерческая тайна (ст. 1465 ГК РФ) есть элементы гудвилла (**goodwill**)⁵, а соответствующие права носят имущественный характер⁶.

¹ Суханов Е.А. Российское гражданское право. С. 189

² Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву // Ученые труды Всесоюзного института юридических наук. 1940. Вып. III. С. 70

³ Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М., 2005. С. 6 - 33.

⁴ Суханов Е.А. Российское гражданское право. С. 176.

⁵ Ершова Е.А. Гудвилл бизнеса. М., 2013. С. 70.

⁶ Козлитина Н.В., Филиппова С.Ю. Корпоративное право. С. 168 – 173.

Следует отметить, что развитие робототехники, искусственного интеллекта открыло дискуссию о соотношении правоспособности физического лица и субъектов, так или иначе созданных человеком¹. В настоящее время воля и действия искусственных созданий определяются людьми, которые понимают и устанавливают правовые последствия этих действий, творят само право. Возможно, развитие информационных технологий приведет к тому, что будут создаваться объекты, наделенные искусственным интеллектом, способностью формировать и проявлять волю, действовать и др. Это потребует специального правового регулирования. Подобные создания могут быть признаны либо юридическими лицами, либо иной разновидностью субъектов гражданского права. Они могут наделяться правоспособностью, иными субъективными правами и обязанностями. Круг их возможных прав и обязанностей так или иначе будет определяться людьми.

Обладание некоторыми правами и обязанностями запрещено законом. Этот запрет распространяется на юридические лица. Так, не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию². Соглашения, запрещенные законодательством о защите конкуренции, рассматриваются как ничтожные сделки (ст. 169 ГК РФ).

В-третьих, существуют субъективные гражданские права и обязанности, которые юридические лица могут иметь только при выполнении специальных требований, установленных законом или в соответствии с законом. Эти требования могут касаться юридических лиц определенного типа или вида, созданных в данной организационно-правовой форме, осуществляющих деятельность в конкретной области, и др.

¹ Solaiman S.M. Legal Personality of Robots, Corporations, Idols and Chimpanzees // Artificial Intelligence and Law. 2017. Vol. 25. P. 162 - 175

² Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О защите конкуренции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Парламентская газета. № 126-127. 03.08.2006.

Возможность обладания многими конкретными правами и обязанностями связана с признанием юридического лица коммерческой или некоммерческой организацией. ГК РФ установлен исчерпывающий перечень организационно-правовых форм юридических лиц, в которых могут создаваться коммерческие или некоммерческие организации (ст. 50 ГК РФ).

Некоторые гражданские права и обязанности может иметь только юридическое лицо, созданное в организационно-правовой форме, предназначенной для коммерческих организаций. Так, права и обязанности перевозчика по договору перевозки пассажиров транспортом общего пользования (ст. 789 ГК РФ). Только коммерческая организация наделяется исключительным правом на фирменное наименование (п. 4 ст. 54, п. 1 ст. 1473 ГК РФ), может участвовать в полном товариществе, быть полным товарищем в товариществе на вере (п. 5 ст. 66 ГК РФ).

В то же время отдельные права и обязанности может иметь лишь юридическое лицо, созданное в одной из форм, предназначенных для некоммерческих организаций. Например, это права получателя по договору пожертвования (п. 1 ст. 582 ГК РФ), постоянной ренты (п. 1 ст. 589 ГК РФ) и др.

Обладание некоторыми правами и обязанностями обусловлено организационно-правовой формой юридического лица. Обладать правом хозяйственного ведения на имущество могут исключительно государственные (муниципальные) унитарные (не казенные) предприятия¹. Право оперативного управления в отношении имущества могут иметь только государственные (муниципальные) казенные предприятия, государственные (муниципальные) и частные учреждения (ст. ст. 296 - 298 ГК РФ). Право осуществлять банковские

¹ Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Российская газета. № 229. 03.12.2002.

операции может получить лишь юридическое лицо, созданное в форме хозяйственного общества¹.

Напротив, для юридических лиц, созданных в определенных организационно-правовых формах, законом установлен ряд ограничений. К примеру, государственное или муниципальное предприятие может распоряжаться своим движимым и недвижимым имуществом лишь в пределах, не лишаящих его возможности осуществлять деятельность, цели, предмет, виды которой определены уставом такого предприятия. Сделки, совершенные государственным или муниципальным предприятием с нарушением этого требования, являются ничтожными².

Правовым средством ограничения возможности конкретного юридического лица иметь определенные субъективные права и обязанности является норма п. 1 ст. 49 ГК РФ, согласно которой юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительном документе, и нести связанные с этой деятельностью обязанности. Цель деятельности есть желаемый результат, который конкретизируется путем указания предмета (области) деятельности, видов деятельности, разновидностей сделок и др.³ Правоспособность юридических лиц ученые именуют «целевой»⁴.

Основная цель деятельности юридического лица, являющегося коммерческой организацией, определена законом как извлечение прибыли (п. 1 ст. 50 ГК РФ). Цели деятельности коммерческих юридических лиц, для которых закон не устанавливает специальных ограничений, могут не уточняться в их учредительных документах. Отсутствие конкретизации видов деятельности в уставе такого юридического лица не является препятствием для

¹ Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 06.06.2019) «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 05.02.1996. № 6. ст. 492.

² Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Российская газета. № 229. 03.12.2002.

³ Филиппова С.Ю. Частноправовые средства организации достижения правовых целей. М., 2011. С. 31.

⁴ Суханов Е.А. Российское гражданское право. С. 189.

получения им лицензии на деятельность, подлежащую лицензированию. Возможные цели деятельности юридических лиц, являющихся некоммерческими организациями, определены Законом¹. Некоммерческое юридическое лицо должно указывать цели деятельности в своем учредительном документе.

В России и за рубежом долгое время существовала доктрина *ultra vires* («сверх силы»), согласно которой юридическое лицо могло действовать, иметь гражданские права и обязанности только в рамках его уставных целей². На основании ст. 50 ГК РСФСР 1964 г. сделка, совершенная юридическим лицом в противоречии с целями, указанными в его уставе (положении, общем положении об организациях данного вида), считалась недействительной. В 1968 г. Совет министров стран Общего рынка принял Директиву, которая ограничила возможность признания недействительными внеуставных сделок юридического лица³. По мнению многих современных авторов, юридическое лицо существует не само по себе, а служит удовлетворению интересов физических лиц, обладающих общей правоспособностью. Поэтому юридические лица должны наделяться общей правоспособностью⁴. Законодательство Австралии⁵, ЮАР⁶ закрепляет общую правоспособность за всеми юридическими лицами.

¹ Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О некоммерческих организациях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 15.01.1996. № 3. ст. 145.

² Кулагин М.И. Избранные труды по акционерному и торговому праву. 2-е изд. М., 2004. С. 146 - 147.

³ Council Directive N 68/151/EEC of 9 March 1968 // Official Journal of the European Communities. 1968. No. L 65.

⁴ Ripken S.K. Corporations are People too: A Multidimensional Approach to the Corporate Personhood Puzzle // Fordham Journal of Corporate and Financial Law. 2009. Vol. 15. No. 1; Ratner S.R. Corporations and Human Rights: A Theory of Legal Responsibility // The Yale Law Journal. 2001. Vol. 111. No. 1. P. 443 - 545.

⁵ Egert G. Legal Capacity of Incorporated Associations and Incorporated Associations Act 1981 // James Cook University Law Review. 2001. Vol. 39. P. 44 - 49.

⁶ Henning J.J. Close Corporation Law Reform in South Africa // Journal of Corporation Law. 2001. Vol. 26. No. 1. P. 929.

На наш взгляд, это означает, что как «абстрактная», так и «конкретная» правоспособность данного юридического лица может не зависеть от целей его создания или деятельности.

Деятельность может обладать признаками юридически значимых действий или носить сугубо фактический характер. Деятельность исполнителя по выполнению строительных работ для заказчика осуществляется на основе договора подряда (ст. 702 ГК РФ). Аналогичная деятельность по выполнению строительных работ для собственных нужд носит фактический характер. В случаях, предусмотренных законом, на выполнение строительных работ необходимо получение разрешения со стороны публичной власти¹. Строительство, реконструкция объектов капитального строительства без необходимого разрешения влечет административную ответственность². Строеие, возведенное без получения таких разрешений, является самовольной постройкой: на нее не возникает вещное право и она подлежит сносу (ст. 222 ГК РФ).

Законом установлены негативные последствия совершения действий в противоречии с целями, определенно ограниченными учредительными документами юридического лица.

Запрет обладания некоторыми субъективными правами и обязанностями может касаться юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, но избравшими определенную сферу деятельности. Так, кредитной организации закон запрещает заниматься производственной, торговой и страховой деятельностью³. Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие

¹ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Российская газета. № 290. 30.12.2004.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.06.2019) // Парламентская газета. № 2-5. 05.01.2002.

³ Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 06.06.2019) «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 05.02.1996. № 6. ст. 492.

последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки (п. 2 ст. 168 ГК РФ). Под публичными интересами судебная практика понимает интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды. Верховный Суд РФ указал, что сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом, является ничтожной как посягающая на публичные интересы¹. Осуществление кредитной организацией производственной, торговой или страховой деятельности влечет административную ответственность (ст. 15.26 КоАП РФ).

Некоторые виды деятельности подлежат обязательному лицензированию². Право юридического лица осуществлять деятельность, для занятия которой необходима лицензия, либо членство в саморегулируемой организации (СРО), либо получение свидетельства СРО о допуске к определенному виду работ, возникает соответственно с момента получения лицензии или в указанный в ней срок, вступления юридического лица в СРО, выдачи такой организации свидетельства о допуске к определенному виду работ. Данное право прекращается по истечении срока действия либо с момента отзыва лицензии (свидетельства СРО о допуске к определенному виду работ), прекращения членства в СРО (п. 3 ст. 49 ГК РФ).

Например, работы по подготовке проектной документации, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства, должны выполняться только лицами, имеющими свидетельство о допуске к данному виду работ, выданное СРО³. Обязательному лицензированию подлежит образовательная деятельность⁴. Эти требования направлены на

¹ Пункт 75 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

² Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 17.06.2019) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Российская газета. № 97. 06.05.2011.

³ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Российская газета. № 290. 30.12.2004.

⁴ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 17.06.2019) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 31.12.2012. № 53 (ч. 1). ст. 7598.

защиту интересов государства и общества, прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций, контрагентов юридического лица. С момента наступления указанных фактов (вступление в СРО, получение свидетельства о допуске к определенному виду работ, лицензии) правоспособное юридическое лицо приобретает субъективное право осуществлять соответствующую деятельность.

Осуществление юридическим лицом деятельности в отсутствие необходимого членства в СРО, свидетельства СРО о допуске к определенному виду работ, лицензии является правонарушением и влечет негативные последствия. Согласно п. 3 ст. 450.1 ГК РФ в случае отсутствия у одной из сторон договора лицензии или членства в СРО, необходимого для исполнения обязательства по договору, другая сторона вправе отказаться от договора (исполнения договора) и потребовать возмещения убытков. В п. 3 ст. 450.1 ГК РФ не говорится о последствиях отсутствия у юридического лица выданного СРО свидетельства о допуске к определенному виду работ. Думается, что правовые последствия отсутствия такого свидетельства должны быть аналогичны (ст. 6 ГК РФ). Законом могут быть установлены иные последствия. В случае принятия вклада от гражданина лицом, не имеющим на это права, или с нарушением порядка, установленного законом или банковскими правилами, вкладчик может потребовать немедленного возврата суммы вклада, уплаты процентов на эту сумму (ст. 395 ГК РФ), а сверх того - возмещения всех причиненных ему убытков (абз. 1 п. 2 ст. 335 ГК РФ). Осуществление деятельности без надлежащего разрешения (лицензии), обязательного членства в СРО или выданного СРО свидетельства о допуске к определенному виду также повлечет наложение штрафа на юридическое лицо и его должностных лиц (ст. 14.1 КоАП РФ).

Некоторые объекты гражданского права ограничены в обороте таким образом, что обладание этими объектами, совершение с ними сделок также

допускаются только по специальному разрешению (п. 2 ст. 129 ГК РФ)¹. К числу указанных объектов относится, например, оружие. Согласно закону приобретение, экспонирование и коллекционирование оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации подлежат лицензированию². Совершенные с нарушением требований закона сделки, направленные на производство и отчуждение объектов, ограниченных в гражданском обороте, в том числе соответствующих видов оружия, боеприпасов, квалифицируются в качестве сделок, совершенных с целью, заведомо противной основам российского правопорядка, и признаются ничтожными (ст. 169 ГК РФ)³. В случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход Российской Федерации все полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, или применить иные последствия, установленные законом в отношении таких сделок (ст. ст. 167, 169 ГК РФ). Незаконная продажа или приобретение вещей, свободная реализация которых запрещена или ограничена законом, влечет административную⁴ или уголовную ответственность⁵.

В случае осуществления деятельности, запрещенной законом, либо с нарушением Конституции РФ, либо с другими неоднократными или грубыми нарушениями закона или иных правовых актов, а также деятельности без надлежащего разрешения (лицензии) либо при отсутствии обязательного членства в СРО или свидетельства СРО о допуске к определенному виду работ юридическое лицо может быть ликвидировано по решению суда, принятому по

¹ Указ Президента РФ от 22.02.1992 № 179 (ред. от 30.12.2000) «О видах продукции (работ, услуг) и отходов производства, свободная реализация которых запрещена» // Ведомости СНД и ВС РФ. 05.03.1992. № 10. ст. 492.

² Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об оружии» // Собрание законодательства РФ. 16.12.1996. № 51. ст. 5681.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 8. август, 2015.

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.06.2019) // Парламентская газета. № 2-5. 05.01.2002.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.06.2019) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.

иску государственного органа (органа местного самоуправления), которым право на предъявление требования о ликвидации юридического лица предоставлено законом (подп. 2, 3 п. 3 ст. 61 ГК РФ). Данная ответственность имеет признаки публичной ответственности. В силу ст. 19 УК РФ уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного УК РФ. В настоящее время в Государственную Думу Федерального Собрания РФ внесен законопроект, касающийся возможности привлечения юридических лиц к уголовной ответственности¹. Возможно, что принудительная ликвидация юридического лица по решению суда за противоправное поведение будет признана ответственностью, имеющей уголовно-правовую природу. В настоящее время данную ответственность можно квалифицировать как административную.

Ограничения в части возможности обладания некоторыми субъективными правами и обязанностями могут быть установлены не только законом и учредительными документами, но и в иных случаях. Например, договор агентирования может ограничить «конкретную» правоспособность как агента, так и принципала (ст. 1007 ГК РФ). Ограничение правоспособности может применяться как санкция за неправомерное поведение. Так, нарушение правил использования воздушного пространства может повлечь административное приостановление деятельности юридического лица (ст. 11.4 КоАП РФ)². Решение об ограничении прав может быть оспорено юридическим лицом в суде (п. 2 ст. 49 ГК РФ).

¹ Проект Федерального закона № 750443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 23.03.2015) // Официальный интернет-сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ. URL: <http://asozd.duma.gov.ru/> (дата обращения 21.06.2019).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.06.2019) // Парламентская газета. № 2-5. 05.01.2002.

1.4. Ответственность коммерческого юридического лица, как элемент гражданской правосубъектности

Проблема определения сущности юридического лица могла бы быть отнесена к категории сугубо теоретических, однако в действительности уяснение смысла этого явления позволяет разрешить ряд вопросов, крайне значимых для практики, из которых ключевым, пожалуй, может быть названо привлечение юридического лица к ответственности, в том числе распределение бремени ответственности между самим юридическим лицом и его субстратом.

Исследование данной темы получило новый стимул вследствие принятия Конституционным Судом (КС) РФ Постановления от 08.12.2017 № 39-П¹ (далее - Постановление), в котором даны пояснения относительно привлечения к ответственности физических лиц за вред бюджету, причиненный совершением налогового правонарушения юридическим лицом. Такой вред, по мнению КС РФ, заключается в непоступлении в бюджет неуплаченных налогов (недоимки) и пеней.

При этом Судом отмечено, что лицом, ответственным за неуплату налогов и сборов в бюджет, является чаще всего сам налогоплательщик. Соответственно, именно организация как юридическое лицо признается совершившей налоговое правонарушение и именно данный субъект может быть привлечен к ответственности, предусмотренной налоговым законодательством. Одновременно Налоговый кодекс (НК) РФ по общему правилу не предусматривает ответственности учредителей, руководителей, работников организации-налогоплательщика и иных лиц за неуплату организацией налогов и сборов. Взыскание с указанных физических лиц налоговой недоимки и возложение на них ответственности по долгам юридического лица - налогоплательщика перед бюджетом допускаются лишь в

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2017 № 39-П «По делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева» // Российская газета. № 291. 22.12.2017.

случаях, специально предусмотренных налоговым и гражданским законодательством.

Приведенная позиция КС РФ ставит вопрос о пределах самостоятельности юридического лица. Это, в свою очередь, влечет необходимость отметить, что все имеющиеся теории, раскрывающие суть юридического лица, могут быть сведены к двум концепциям:

1) юридическое лицо само по себе не является самостоятельным субъектом, а выступает лишь способом выражения воли истинных субъектов права - физических лиц (теория фикции);

2) юридическое лицо признается самостоятельным субъектом права, выражающим свою волю (теория реального субъекта).

Как справедливо указал Дж.Ф. Дейзер, названные противоположные точки зрения лежат в основе всех иных воззрений на сущность юридического лица, которые, как правило, являются производными от них¹.

Анализ обоих концептов позволяет сделать вывод о том, что они предполагают неодинаковые механизмы привлечения юридического лица к ответственности. Если исходить из того, что юридическое лицо - это реальный субъект, то фактически к ответственности может быть привлечено только оно само. Если же воспринимать юридическое лицо как некое фиктивное образование, то разрешение вопроса об ответственности будет сопряжено с оценкой действий «наполняющих» его лиц, которые принимают соответствующие решения. Между тем нормативное закрепление конструкции юридического лица в российском законодательстве, а также практика его реализации ставят вопрос о характере применяемой концепции и последовательности регламентации его статуса.

Поиск надлежащего подхода к пониманию столь сложного явления, каковым представляется юридическое лицо, неизбежно требует его

¹ Deiser G.F. The Juristic Person // University of Pennsylvania Law Review and American Law Register. 1908. Vol. 57. No. 3. Vol. 48 New Series. P. 134. URL: http://www.jstor.org/stable/3313312?seq=12#page_scan_tab_contents (дата обращения: 09.06.2019).

всестороннего изучения, а значит, и анализа соответствующих теорий в исторической ретроспективе, поскольку это позволяет «все глубже проникать в существо правовой формы общественной жизни, синтезировать историческое с исходными представлениями о сущности права и на этой основе соответственно развивать, дополнять, уточнять выражающие ее понятия»¹.

При выявлении сущности юридического лица, которая, как было указано ранее, определяет особенности его ответственности, следует обратиться прежде всего к теории фикции.

Предваряя рассуждения о ней, отметим то обстоятельство, что в доктрине принято считать основоположником данной теории папу Иннокентия IV² (1243 - 1254 гг.), высказавшего на Лионском соборе 1245 г. мысль об экскоммуникации и интердикте: «...persona excommunicatur pro proprio delicto, universitas autem non potest excommunicari, quia impossibile est, quod universitas delinquat, quia vniuersitas sicut es capitulum, populus, gens, et huiusmodi nomina sunt iuris et non personarum, ideo non cadit in eam excommunication» («...человек отлучается за совершенное им преступление; сообщество, однако, не может быть отлучено, ибо это невозможно, чтобы сообщество грешило, потому что сообщество, как, например, капитул, народ, род и подобные - названия правовые, не личностные, и оттого на них не может быть наложена экскоммуникация»)³.

Вышесказанное трактуется как подтверждение нереального характера юридического лица, обусловленного невозможностью отлучения «корпораций» от церкви⁴.

¹ Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 185.

² Матвеева Э.Ю. Правовой статус органа юридического лица // Юрист. 2013. № 7. С. 21 - 25

³ Innocentii Quarti Pont. Maximi in quinque libros decretalium apparatus seu commentaria. Lugduni, Pesnot, M.D.LXXVIII. P. 364 - 365; Koessler M. The Person in Imagination or Persona Ficta of the Corporation // Louisiana Law Review. 1949. Vol. 9. № 4. P. 437

⁴ Матвеева Э.Ю. Правовой статус органа юридического лица // Юрист. 2013. № 7. С. 21 - 25

Вместе с тем анализ используемого для такого подтверждения высказывания папы Иннокентия IV требует некоторых пояснений. Следует заметить, что невозможность наложения экскоммуникации (excommunication) на указанные сообщества обусловлена ее спецификой как средства личностного воздействия. Так, она считается самым серьезным из всех канонических наказаний, поскольку отделяет виновное лицо от общности верующих, фактически лишает его прав, обусловленных членством в Церкви Христа. При этом основная и непосредственная задача экскоммуникации, выступающей «лекарственным средством» (medicinal remedy), - вернуть правонарушителя к чувству долга истинного христианина, исправить (перевоспитать) отлучаемого (его бессмертную душу). Последствия экскоммуникации служат именно данной цели¹. Отлученный остается христианином, однако перестает быть членом Церкви². Это связано с признанием того, что ничто не является более сильным стимулом для возвращения грешника к послушанию, чем его полная изоляция от общества, а именно от всех связей и внешних контактов с другими людьми, а также исключение не только из церковных, но даже человеческих дел, что проявляется в социальных и гражданских отношениях повседневной жизни. На иных верующих налагается обязанность полностью отречься от такого человека, не взаимодействовать с ним, как если бы он был заражен contagiозной болезнью³. Таким образом, при экскоммуникации происходит фактическое исключение виновного из жизни, поскольку она влечет не просто духовные последствия, связанные с лишением возможности получения таинств, но также крайне негативные социальные, экономические, политические и правовые последствия. А целью такого воздействия является

¹ Hyland F.E. Excommunication: Its Nature, Historical Development and Effects: a Dissertation. Washington DC, 1928. P. vii, 1 - 2.

² Ibid. P. 7.

³ Smith B.S. Elements of Ecclesiastical Law. Vol. III. Ecclesiastical Punishment. N.Y., Cincinnati, 1988. P. 311. URL: <https://ia800503.us.archive.org/29/items/elementsofeccle03smit/elementsofeccle03smit.pdf> (дата обращения: 09.06.2018).

не наказание само по себе, а воспитание и спасение бессмертной души, возвращение ее к покаянию. Совершенно логично, что воспитывать можно лишь персонифицированную душу человека.

Также папой Иннокентием IV было указано: «...universitas punietur speciali poena suspensionis et interdicti» («...на сообщества налагаются иные наказания: отрешение и интердикт»)¹.

Отрешение (suspensionis) - это специальное средство воздействия на священнослужителей, применимое как к отдельной личности, так и к соответствующему сообществу.

Интердикт (interdicti) же представляет собой порицание, при котором верующим, не исключенным из взаимодействия с Церковью, запрещено участие в определенных в специальных канонах «священных таинствах»². Так, приостанавливается отправление религиозного культа, можно совершить только крещение и соборование «за закрытыми дверями». Кроме того, интердикт делится на личный (interdicti personale), налагаемый на лиц, локальный (interdicti locale), налагаемый на местность или районы, а также общий (interdicti generale), налагаемый на целые страны и отдельные феоды (герцогства, епископства и т.д.)³.

Соответственно, интердикт носит характер наказания и не ставит целью исправление и спасение души виновного. Он связан с лишением «радости» и общественной жизни. Указанное предполагало возможность его применения в отношении более широкого круга субъектов, включая universitas.

Считается, что основателем теории фикции папу Иннокентия IV назвал О. фон Гирке⁴, однако на основании самого текста декреталий сделать подобный вывод довольно сложно: universitas не называется persona, и тем более в нем не встречается термин persona ficta (употребляемый

¹ Innocentii Quarti Pont. Op. cit. P. 364 - 365; Koessler M. Op. cit. P. 437.

² Schaff Ph. History of the Christian Church. Vol. IV: Mediaeval Christianity. A.D. 590 - 1073.

³ Grand Rapids, 1910. P. 379. URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.153084> (дата обращения: 09.06.2019).

⁴ Gierke O. Political Theories of the Middle Age. Cambridge, 1913. P. XIX.

постглоссаторами)¹. Еще одно положение, высказанное папой: «...cum collegium in causa universitatis fingatur una persona» («...когда коллегия как общность представляется одной личностью»)², также едва ли дает возможность считать его основателем названной теории, что совершенно неудивительно, ибо в этот период не подвергалось сомнению определение, данное еще в VI в. Боэцием: «Persona est naturae rationabilis individua substantia» («Лицо есть неделимая субстанция разумной природы»)³. Кроме того, система мер воздействия, применяемых церковью в качестве мягкой силы, сформировалась задолго до понтификата Иннокентия IV: самый ранний случай экскоммуникации, например, связывают с апостолом Павлом, отлучившим Гименея и Александра, а самый ранний из известных случаев наложения интердикта - закрытие церковью города Руан до отыскания убийц епископа Претекстата в 586 г. - описан Григорием Турским⁴. Средневековые юристы, безусловно, применяли терминологию схоластической философии, а обсуждаемое понятие близко к *fictiones intellectuales* номиналистов⁵. Теория фикции, строго говоря, была разработана постглоссаторами, а понятие *persona iuris* было введено в XIV в. итальянцем Б. де Убальди⁶.

Таким образом, тезис о том, что папа Иннокентий IV являлся основоположником теории фикции, видится недостаточно обоснованным. В его речи нет упоминания о юридическом лице в соответствующем контексте. Одной из целей речи папы Иннокентия IV было разъяснение порядка применения церковных мер воздействия на виновных. Исходя из реалий, в которых были произнесены приведенные выше слова, имелись в виду не юридические лица как таковые; *universitas* в данном случае - это определенное

¹ Baldus. *Super Decretalibus*. Lugduni. M.D. LXIII.

² Innocentii Quarti Pont. Op. cit. P. 364 - 365; Koessler M. Op. cit. P. 177.

³ Boetius. *Liber contra Eutychem et Nestorium de duabus naturis* / Anicii Manlii Severini Boetii *Philosophiae Consolationis. Libri Quinque*. Lipsiae, 1871. P. 193. URL: <https://archive.org/stream/aniciimanliiseve00boetuoft#page/n1/mode/2up> (дата обращения: 09.06.2019).

⁴ Григорий Турский. *История Франков*. М., 2009. См. также: Schaff Ph. Op. cit. P. 380.

⁵ Канторович Э.Х. *Два тела короля. Исследование по средневековой политической теологии*. М., 2015. С. 412.

⁶ Baldus. Op. cit. P. 34.

сообщество, скорее даже административно-территориальная церковная единица.

Более того, примечательно, что, например, Н.С. Суворов со ссылкой на работу О. фон Гирке отмечал, что именно Иннокентию IV принадлежит первенство в проведении теоретических границ «между корпорацией и товариществом (*societas*)». И далее: «...между корпорациями, по аналогии с реальными и персональными сервитутами, он различил *collegia realia* (каковы *civitates, burgi, ecclesiae* на территориальной основе) и *personalia* (каковы *collegia peofessionum, negotiationum, officiorum, religionum, scholarium*, вообще те соединения, в которых, кроме союза лиц, имеется также и имущественный, но не территориальный субстрат)»¹. Указанное еще раз обосновывает иное, отличное от сущности юридического лица (корпорации, товарищества), содержание, вкладываемое в термин *universitas* в рассмотренном контексте.

Интерес германистов к этому сюжету оправдан и отвечал запросам немецкой историко-правовой науки рубежа XIX - XX вв. Германисты развили учение о дуализме немецкой государственной идеи, обосновывая немецкую государственность. Так, О. фон Гирке предложил концепцию «о союзных лицах (личностях)», среди которых он выделял «государство, корпорации и институты (учреждения)»². При этом «германская корпорация», предполагавшая неразрывность связи ее членов, а также общность прав на имущество, противопоставлялась римской *universitas*, что базируется на исторической идее естественного свободного объединения³. Именно указанный подход, в рамках которого юридическое лицо исследуется как «естественное» («социальное») образование, приводит к установлению связей между *universitas* в речи папы Иннокентия IV и корпорациями, что необходимо учитывать при раскрытии сути юридического лица посредством теории

¹ Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву. М., 2000. URL: <http://civil.consultant.ru/elib/books/8/> (дата обращения: 09.06.2019).

² Корпоративное право: Учеб. / Отв. ред. И.С. Шиткина. М., 2007. С. 4.

³ Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву. М., 2000. URL: <http://civil.consultant.ru/elib/books/8/> (дата обращения: 09.06.2019).

фигуры. Между тем прямое или косвенное рассмотрение юридического лица через призму *universitas* не отражает процесса становления исследуемого субъекта правоотношений.

По этой причине необходимость понимания сущности юридического лица с целью уяснения оптимального режима ответственности предполагает анализ происхождения данного субъекта права, особенностей его развития в системе общественных отношений. К примеру, последовательное повествование И.М. Кулишера об истории экономического быта позволяет сделать вывод о существовании различных общностей (союзов, объединений), которые в том или ином контексте возможно рассматривать в качестве источников происхождения конструкции юридического лица в современном понимании.

Часть таких объединений (сообществ) поименованы автором как корпорации. К ним среди прочего отнесены цеховые организации. Цех, по мнению автора, являлся политической единицей, «представляя в этом отношении тот же город, но... в уменьшенном виде». Только посредством цеха возможно было «принимать участие в городском самоуправлении»; «городские сборы и повинности нередко распределялись между цехами, а не между отдельными лицами», что рассматривается И.М. Кулишером как «характерная черта того времени, когда политическая власть имела дело не с отдельными гражданами, а с корпорациями». Однородными цехами являются «союзы, гильдии и братства, организованные на тех же основаниях и охватывающих человека во всех его проявлениях»¹.

Так, уже в X в. торговцы (купцы) для защиты себя от высоких рисков формировали с объединением ресурсов и разделом прибыли группы и «братства», которые в Северной Европе назывались торговыми (купеческими)

¹ Кулишер И.М. История экономического быта Западной Европы. Т. 1 - 2. М.; Челябинск, 2012. С. 244 - 246.

гильдиями¹. Как указал И.М. Кулишер, купеческие гильдии образовались из караванов (временных союзов), целью которых «являлось взаимное содействие во время пути и на рынке, совместная защита от нападений, соглашение относительно покупных и продажных цен». Помимо сухопутных караванов, существовали и «караваны судов», поскольку «путешествия флотилиями были необходимы для защиты от пиратов»².

Особые корпорации образовывались и «помощниками-маклерами», институт которых сформировался вследствие помощи домохозяев «туземному населению» в торговле³.

Иной характер обретают объединения договорного типа, называемые Ж. Ле Гоффом «коммерческие общества». По его указанию, договор комменды был «распространенной формой такого общества», он назывался также «морским товариществом (*societas maris*)» в Генуе, в Венеции «коллеганцей». Были и сухопутные общества, двумя основными типами которых были компания (*compagnia*) и «сухопутное товарищество (*societas terrae*)»⁴.

Commenda и *societas maris* строились на сотрудничестве между путешествующим партнером, называемым *tractator*, или *procertans*, и инвестиционным партнером, который оставался на суше и именовался *stans*⁵. «Обычно *societas maris* создавалось на одно единственное плаванье»⁶, участники «объединялись, чтобы делить риск и прибыль, но в остальном их отношения были отношениями кредитора и заемщика»⁷.

В отличие от него, компания (*compagnia*) представляла собой семейное товарищество: «...то был тесный союз, где делилось все - хлеб и каждодневный

¹ The Cambridge Economic History of Europe from the Decline of the Roman Empire. Vol. II. Economic Organization and Policies in the Middle Ages / Ed. by M.M. Postan, E.E. Rich, E. Miller. Cambridge University Press, 1965. P. 46.

² Кулишер И.М. История экономического быта... С. 324 - 325.

³ Там же. С. 332, 333.

⁴ Ле Гофф Ж. Средневековье и деньги: очерк исторической антропологии. СПб., 2010. С. 107 - 108.

⁵ The Cambridge Economic History of Europe... P. 49.

⁶ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV - XVIII вв. Т. 2. Игры обмена. М., 2011. С. 441.

⁷ Ле Гофф Ж. Указ. соч. С. 108.

риск, капитал и труд». В процессе развития в такие компании стали принимать «компаньонов-чужаков», а также «по смерти патрона... они перестраивались и продолжали существовать едва измененные»¹.

Следует также обратить внимание, что «товарищества, ассоциации имущественного характера», по указанию И.М. Кулишера, «не следует смешивать с купеческими гильдиями», поскольку последние «представляют собою в противоположность торговым компаниям объединения лиц, а не капиталов». При этом «торговые компании» описываются как «одно цельное предприятие», цель же гильдии - взаимное содействие «во время пути и на рынке»².

Данный краткий исторический экскурс позволяет заключить, что различные типы объединений возникли самостоятельно из различных источников вследствие наличия множества общественных и (или) экономических целей.

Причем «уже всякое древнее общество характеризуется разнообразными формами коллективизма; оно все состоит из таких или иных союзов - родов, общин и т.д., вне которых индивид находиться не может, вне которых самая правоспособность его немислима». Данные союзы носили «принудительный характер», поскольку индивид был лишен права выбора такого союза «своей волей», он не мог «по общему правилу и выйти из них добровольно»³. Представляется, что о таком сообществе церковного типа и мог вести речь папа Иннокентий IV, разъясняя особенности церковного воздействия на *universitas*. Принудительные союзы, по мнению И.А. Покровского, впоследствии частично утратили свое «всеобъемлющее значение», однако «взамен их часто возникают другие союзы такого же недобровольного, принудительного типа», к примеру «западноевропейские цехи». И совсем иное

¹ Бродель Ф. Указ. соч. С. 442.

² Кулишер И.М. История экономического быта... С. 338 - 339.

³ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Пг., 1917. URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/23/page_17.html (дата обращения: 09.06.2019).

дело - союз добровольный, основанный на инициативе частных лиц¹, что в итоге и послужило развитию конструкции юридического лица.

Однако нецелесообразно отрицать, что в исторической перспективе субъекты, называемые в литературе корпорациями (что основано на наличии в них физических лиц и восприятии таких организаций как единого субъекта), «выглядят странными, экзотическими созданиями», они – «метафизические сущности»².

С юридической точки зрения «персонифицированные объединения... демонстрируют все черты, в иных случаях приписываемые ангелам. В самом деле, юридические «фиктивные лица» были на деле чистыми актуализациями и потому представляли как ближайшие родственники ангельских фикций... они не обладали возрастом, были невидимы, вечны, бессмертны, а иногда даже вездесущи»³.

Следует согласиться, что корпорации «сильно изменились с течением времени». Они, несмотря на владение собственностью и заключение сложных финансовых договоренностей, «ни в коей мере не были компаниями, стремившимися к получению прибыли в современном смысле»⁴

Все сказанное приводит к двум заключениям. Во-первых, рассмотрение юридического лица лишь через призму теории фикции, которая, как видится, в силу описанного ранее охватывает только часть существовавших общностей и союзов, напрямую не связанных с происхождением юридического лица, и основана на разъяснении возможности привлечения различных типов субъектов к разным видам церковной ответственности, не позволяет раскрыть его сущность. Во-вторых, развитие экономических отношений вызвало к жизни различные объединения, которые изначально вполне естественно воспринимались как нечто, не существующее в реальности, как фикция. Вместе с тем усложнение экономического взаимодействия, развитие правовой

¹ Там же.

² Гребер Д. Долг: первые 5 000 лет истории. М., 2015. С. 313-314.

³ Канторович Э.Х. Указ. соч. С. 389 - 390.

⁴ Гребер Д. Указ. соч. С. 313 - 314.

культуры и юридической техники позволяют говорить о трансформации юридического лица из первоначально «ангельской» (фиктивной) сущности в реальный субъект правоотношений. Следует считать нецелесообразным описание сущности юридического лица как фикции¹ и его нормативное закрепление в названном контексте, поскольку на современном этапе развития общества оно составляет «часть правовой реальности и нет необходимости искать какой-либо материальный субстрат для него»². Кроме того, конструкция юридического лица «должна быть направлена на реальное участие в гражданском обороте»³, что должно обеспечиваться в том числе и соответствующим механизмом привлечения его к ответственности.

Здесь нужно уточнить, что развитие конструкции юридического лица влекло изменение и механизма ответственности, обусловленной его участием в обороте. В частности, следует напомнить о таком этапе формирования института ответственности, как право репрессалий⁴, свидетельствующем о том, насколько «мало, в сущности, принцип индивидуальной ответственности проник в сознание людей того времени». Сообщества постепенно отвоевывали себе право на снижение бремени ответственности. «Ганзейцы повсюду, где они торговали... борются с этим правом репрессалий: за долги или преступления, совершенные одним из них, не должно производиться задержания других купцов из того же города, откуда приезжал виновный, ни захвата их товаров, а тем более за одного немца не отвечают все ганзейские купцы». Схожий процесс наблюдался и в русской торговле⁵.

Формирование же добровольных объединений свидетельствует о постепенной модификации института предпринимательской ответственности. Так, одним из главных преимуществ *commenda* и *societas maris* было то, что

¹ Панов А.Б. Административная ответственность юридических лиц: Монография. М., 2013.

² Гаджиев Г.А. Указ. соч. С. 21.

³ Ушницкий Р.Р. О наиболее актуальных проблемах современной теории корпоративного права России // Юрист. 2015. № 15. С. 4 - 9.

⁴ Кулишер И.М. История экономического быта. С. 329.

⁵ Кулишер И.М. История русского народного хозяйства. Челябинск, 2004. С. 136.

инвесторы несли лишь ограниченную ответственность: они могли потерять свои первоначальные инвестиции, но не более того, тогда как в случае компании (*compagnia*) или обычного партнерства (*ordinary partnership*) партнеры привлекались к ответственности в пределах всей их собственности. При этом *commenda* и *societas maris* сохранялись довольно долго в построении экономических отношений и исчезали постепенно - по мере того, как формировались более сложные формы организации бизнеса¹.

Таким образом, в процессе развития социально-экономических отношений и конструкции юридического лица институт ответственности постепенно трансформировался из коллективной формы, где каждый отвечает за всех и все за каждого в рамках определенной закрытой, принудительной социальной группы или сообщества, в ответственность индивидуальную, наступающую за собственные ненадлежащие действия.

Развитие экономического взаимодействия посредством участия в добровольных предпринимательских союзах позволяло также ограничивать риски физических лиц, перенося бремя ответственности непосредственно на такой союз. Соответственно, при выделении юридического лица как самостоятельного субъекта правоотношений рациональными являются отказ от сплошного поиска стоящих за ним лиц и персонификация ответственности непосредственно самого юридического лица. Следует, однако, заметить, что в исключительных случаях, при наличии противоправного, недобросовестного и (или) виновного поведения субъектов, прямо или косвенно участвующих в формировании ненадлежащего поведения юридического лица, возможно отступление от принципа персональной ответственности последнего в целях защиты прав и интересов как самого юридического лица, так и третьих лиц, что, впрочем, требует детальной нормативной регламентации.

Не только в доктрине, но и в российской судебной практике юридическое лицо оценивается порой как фикция, вследствие чего реализуется подход,

¹ The Cambridge Economic History of Europe... P. 53.

описывающий данного субъекта как нечто, не существующее в действительности, нереальное и, как следствие, несамостоятельное.

Судами может быть прямо или косвенно использована так называемая доктрина срывания корпоративной вуали, подразумевающая, что «в определенных случаях суд может игнорировать правовую конструкцию рассматриваемого юридического лица (лиц) и, в частности, исходить из того, что права и обязанности в действительности возникли у того лица, которое фактически руководило рассматриваемым юридическим лицом»¹. Это может быть рассмотрено как обозначенное выше отступление от принципа персональной ответственности юридического лица².

В то же время «искусственно созданные человеческим разумом» в рамках юридической реальности «и в этом смысле фикционные, но не фиктивные»³ исследуемые субъекты как правовое явление могут описываться в судебных актах именно в последнем значении, без четко определенной цели и необходимого правового обоснования.

Так, в Постановлении ФАС Московского округа от 12.07.2004 № КГ-А40/5183-04 при отклонении довода заявителя, оспаривающего вывод суда о мнимости договора на основании его противоречия нормам гражданского законодательства вследствие исполнения договора сторонами, которые являются самостоятельными субъектами правоотношений, отмечено, что юридическое лицо есть не что иное, как фикция, искусственное образование, обособленное имущество. Данный аргумент суда был направлен на разъяснение неправомерности действий по созданию юридических лиц с целью недопущения обращения взыскания на имущество путем учреждения нового «искусственного образования» для создания лишь видимости смены собственника имущества.

¹ Тютин Д.В. Налоговое право: Курс лекций // СПС «КонсультантПлюс», 2019.

² Постановления Президиума ВАС РФ от 24.04.2012 № 16404/11 по делу № А40-21127/11-98-184; от 26.03.2013 № 14828/12 по делу № А40-82045/11-64-444 // СПС «КонсультантПлюс», 2019.

³ Гаджиев Г.А. Указ. соч. С. 22.

Третьим ААС в Постановлении от 05.08.2015 по делу № А33-5698/2013к254 отмечено, что, по мнению суда первой инстанции, юридическое лицо представляет собой правовую фикцию для реализации интересов реального физического лица. В акте указано, что юридическое лицо - это средство, которое используется участниками для опосредованного участия в гражданском обороте. Независимо от внешних атрибутов юридического лица последнее действует в интересах своих реальных собственников, имеющих долю в уставном капитале.

В решении АС Свердловской области от 26.12.2013 по делу № А60-29086/2013 также указано, что по своей сути юридическое лицо является правовой фикцией, опосредующей участие в предпринимательской деятельности физических лиц. Как опосредованная форма коллективного ведения бизнеса рассматривается юридическое лицо и в решении АС Свердловской области от 12.07.2015 по делу № А60-18198/2015.

Подобные разъяснения судов следует считать не отвечающими реальному правовому регулированию юридического лица, понятие и сущность которого закреплены в гражданском законодательстве РФ. Согласно правовой позиции КС РФ юридические лица - это самостоятельные субъекты права, в основе правового положения которых лежат прежде всего конституционные нормы, устанавливающие основные права и свободы, которые по своей правовой природе могут принадлежать как физическим, так и юридическим лицам. Вследствие указанного то или иное конституционное право человека и гражданина может распространяться на юридические лица в той степени, в какой это право по своей природе может быть к ним применимо¹.

Кроме того, например, коммерческая организация как юридическое лицо, являясь самостоятельным субъектом права, отличным от ее учредителей (участников), как правило, является собственником своего имущества и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2012 № 19-П // СПС «КонсультантПлюс», 2019.

приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде¹.

Обоснованием этому служит совокупность нормативных положений ГК РФ, в том числе ст. 1, 48, 49, 51, 53, 56 и т.д. При этом, исходя из общих положений гражданского законодательства, например п. 1, 2 ст. 1 ГК РФ, следует говорить о равном положении физических² и юридических лиц как участников гражданского оборота, что влечет вывод о реальности обоих типов субъектов. Вместе с тем и физические, и юридические лица как субъекты гражданских правоотношений имеют свои особенности. Так, в соответствии с п. 1 ст. 21 ГК РФ дееспособность гражданина возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, а правоспособность юридического лица возникает с момента внесения в ЕГРЮЛ сведений о его создании (п. 3 ст. 49 ГК РФ). Различное же регулирование правового положения физических и юридических лиц не позволяет однозначно заключить, что юридическое лицо нереально, что оно фикция. Корректнее говорить о наличии конструктивных особенностей юридического лица (например, реализация воли юридического лица посредством его органов управления (ст. 53 ГК РФ)), существовании особых правоотношений, в которые юридическое лицо может быть включено в качестве специального субъекта (например, корпоративные отношения, в рамках которых юридическое лицо может быть не только участником корпоративной организации наравне с физическими лицами, но также непосредственно такой корпорацией).

Соответственно, утверждение, что ГК РФ, восприняв доктрину юридического лица как фикции права, различает правоспособность юридического лица и его учредителей³, является весьма спорным. Такой подход гражданского законодательства связан не с пониманием юридического

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.12.2012 № 34-П // СПС «КонсультантПлюс», 2019.

² Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 1. М., 1914. С. 147.

³ Постановление Третьего ААС от 19.05.2016 по делу № А33-13207/2015 // СПС «КонсультантПлюс», 2019.

лица как фикции, а с особенностями его конструкции, обусловленными условиями общественного развития и потребностями оборота.

Об отсутствии восприятия ГК РФ доктрины фиктивности юридического лица свидетельствуют и особенности формирования гражданско-правовой ответственности юридического лица, носящей по общему правилу самостоятельный характер (п. 1 ст. 48, ст. 56 ГК РФ). Гражданским законодательством установлены единые начала гражданско-правовой ответственности как для физических, так и для юридических лиц. В гражданских правоотношениях презумпция виновности равным образом распространяется на упомянутых субъектов (п. 2 ст. 401 ГК РФ). Согласно п. 1 ст. 401 ГК РФ лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства. О реализации концепции реальности юридического лица в гражданских правоотношениях свидетельствует и то обстоятельство, что при исследовании вопроса о нарушении обязательств юридическим лицом и определении его вины учитываются действия непосредственно самого юридического лица, а не его субстрата¹. ГК РФ не только закрепляет единые основы ответственности физических и юридических лиц, но также определяет иные критерии дифференциации при разрешении вопроса о привлечении их к ответственности. Так, проводя разграничение по характеру правоотношений, в рамках которых возникло правонарушение, ГК РФ устанавливает общее правило о безвиновном начале ответственности всех видов субъектов предпринимательской деятельности (п. 3 ст. 401 ГК РФ).

Поскольку именно гражданским законодательством определен статус юридического лица как участника правоотношений и установлены его конструктивные особенности, то гражданско-правовой подход к пониманию юридического лица как реального субъекта должен быть последовательно

¹ Определение ВАС РФ от 19.09.2007 № 11154/07 по делу № А49-632/2007-25/9-ГК // СПС «КонсультантПлюс», 2019.

реализован и иными отраслями российского права. Однако исследование вопроса привлечения к ответственности указанного субъекта *de facto* заставляет сделать вывод о непоследовательности российского законодательства. Особенно ярко это проявляется в вопросе определения вины юридического лица в публичных правоотношениях.

Так, согласно ч. 2 ст. 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП РФ или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Исходя из анализа судебной практики об отсутствии вины юридического лица свидетельствуют:

- принятие всех зависящих от юридического лица мер для соблюдения законодательства;
- невозможность принятия соответствующих мер, которая была вызвана чрезвычайными или иными непреодолимыми обстоятельствами¹.

Если же необходимые доказательства отсутствуют, то вина юридического лица в совершении правонарушения является установленной и оно подлежит привлечению к ответственности.

Как видится, в данном случае речь идет об объективном², или поведенческом, концепте вины, который в полной мере отражает специфику юридического лица как самостоятельного субъекта права. В КоАП РФ определяющая роль отводится оценке непосредственного деяния лица в контексте тех обстоятельств, которые с ним связаны. Это обусловлено наличием естественных различий между физическими и юридическими

¹ Постановления ВС РФ от 26.07.2016 № 308-АД16-6722 по делу № А32-44386/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

² Конджакулян К.М. Юридическое лицо и вина: вопросы соотношения практики и теории через призму ответственности // Российская юстиция. 2017. № 11. С. 16 - 18.

лицами, так как последние лишены так называемой психоэмоциональной составляющей.

Сказанное находит подтверждение и в п. 16.1 Постановления Пленума ВАС РФ от 20.11.2008 N 60 «О внесении дополнений в некоторые постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, касающиеся рассмотрения арбитражными судами дел об административных правонарушениях», согласно которому поскольку, в отличие от физических лиц, в отношении юридических лиц КоАП РФ формы вины (ст. 2.2) не выделяет, то в тех случаях, когда в соответствующих статьях Особенной части КоАП РФ возможность привлечения к административной ответственности за административное правонарушение ставится в зависимость от формы вины, в отношении юридических лиц требуется лишь установление того, что у соответствующего лица имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, но им не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению (ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ).

Обстоятельства, указанные в ч. 1 или 2 ст. 2.2 КоАП РФ, применительно к юридическим лицам установлению не подлежат. Представляется, что именно в них, по сути, отражены характеристики вины как проявления субъективной концепции ее понимания.

Так, в ряде судебных решений прямо указывалось на недопустимость субъективного вменения в отношении юридического лица, в частности, в решении АС г. Москвы от 08.02.2016 по делу № А40-130498/2015.

Важно отметить, что ч. 3 ст. 2.1 КоАП РФ не отождествляет ответственность юридического лица и виновного физического лица. В определенной степени подтверждением этого может служить позиция, выраженная в Постановлении Президиума ВАС РФ от 24.02.2004 № 13894/03 по делу № А19-6866/03-26.

Подобный подход является следствием реализации концепции реальности (самостоятельности) юридического лица, что коррелирует с положениями гражданского законодательства.

Иная ситуация наблюдается при привлечении юридического лица к ответственности за совершение налоговых правонарушений.

Исходя из положений п. 4 ст. 110 Налогового кодекса (НК) РФ определение виновности юридического лица опосредовано виной его должностных лиц или его представителей. Таким образом, юридическое лицо фактически предполагается второстепенным субъектом, лишенным необходимой самостоятельности, а его действия отождествляются с действиями некоего физического лица, которое становится его alter ego.

Данный подход находит свое проявление, например, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 20.05.2008 № 15555/07 по делу № А81-609/2005, прямо закрепившем, что приговор в отношении генерального директора общества освобождает инспекцию от обязанности по доказыванию фактов совершения им действий, с которыми связано привлечение общества к налоговой ответственности.

В связи с этим становится очевидным, что в налоговых правоотношениях установленная гражданским законодательством концепция юридического лица существенно изменена. Юридическое лицо может восприниматься не как самостоятельный субъект права, а как искусственное образование, созданное для участия в имущественном обороте.

При этом следует принимать во внимание, что в п. 4 ст. 108 НК РФ проводится разграничение ответственности организации и ее должностного лица, из чего следует, что организация подлежит привлечению к ответственности, предусмотренной НК РФ, независимо от привлечения ее должностных лиц к иной ответственности¹. То есть как субъект, подлежащий

¹ Постановление ФАС Центрального округа от 13.10.2003 № А-62-443/2003 // СПС «КонсультантПлюс», 2019.

ответственности, юридическое лицо признается самостоятельным, но с позиции определения его вины оно таковым не является.

Ясно, что выбранный способ установления вины юридического лица при привлечении к налоговой ответственности является следствием реализации теории фикции, что кажется излишне сложным и не отвечающим общепринятому представлению о юридическом лице в российской правовой системе. Следует также заметить, что, помимо общей проблемы, основанной на изменении подхода к пониманию юридического лица в налоговых отношениях при определении его вины, также неизбежно возникает вопрос о том, вина какого физического лица должна быть положена в основу доказывания виновности юридического лица. При установлении такого лица возможны сложности, обусловленные характерными особенностями организационно-правовой формы юридического лица (например, полное товарищество) или же наличием в нем номинального руководства. Тем не менее разрешение отмеченных проблем не должно происходить посредством детализации нормативных положений, укрепляющих несамостоятельность, а соответственно, нереальность юридического лица. В публичных правоотношениях более оправданным следует считать подход к определению вины юридического лица, принятый в административном праве, так как вина не ставится в зависимость от определенных физических лиц, а ее наличие или отсутствие определяется объективными фактами, существование которых является достаточным.

Соответственно, следует вести речь о необходимости изменения положений налогового законодательства, связанных с порядком установления вины юридического лица посредством ее объективизации, что позволит исключить необоснованное применение теории фикции в налоговом законодательстве, устранив неоднозначность его трактования, а также будет способствовать установлению единых основ ответственности юридического лица в публичных правоотношениях.

Как было отмечено, теория фикции получила реализацию на этапе становления юридического лица. Необоснованное же обращение к этой концепции в современных условиях может вступать в противоречие с особенностями экономического развития отношений в юридическом лице, тормозить возможности их регулирования. Так, например, «долгосрочные владельцы акций превращаются в их краткосрочных арендаторов»¹, что значительно осложняет возможность поиска стоящих за юридическим лицом субъектов. Признавая, что в отсутствие «людей нет и юридического лица» и не может быть его деятельности, вслед за Б.Б. Черепахиным следует сказать, что тем не менее «нельзя отождествлять юридическое лицо с его наличным людским составом, как нельзя отождествлять реку с той массой воды, которая заполняет ее русло в данный момент. Вода сменяется... а река в своем движении остается неизменной, как определенное единство»². В поисках же субстрата юридического лица есть риск произвести подмену истинных субъектов отношений, исказить сущность юридической ответственности.

¹ Богл Дж. Не верьте цифрам! Размышления о заблуждениях инвесторов, капитализме, "взаимных" фондах, индексном инвестировании, предпринимательстве, идеализме и героях. М., 2018. С. 157.

² Черепахин Б.Б. Волеобразование и волеизъявление юридического лица // Правоведение. 1958. № 2. С. 43 - 50.

Глава 2 Правоспособность отдельных видов коммерческих организаций

2.1. Правоспособность общества с ограниченной ответственностью действующего на основе типового устава

Федеральным законом от 29 июня 2015 г. № 209-ФЗ предусмотрена возможность юридического лица действовать на основании типового устава, утвержденного уполномоченным государственным органом. Такой устав не содержит сведений о фирменном наименовании, месте нахождения и размере уставного капитала юридического лица, эти сведения указываются в Едином государственном реестре юридических лиц (п. 2 ст. 52 ГК РФ). В Федеральном законе от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»¹ (далее - Закон об ООО) предусмотрено, что общество действует на основании утвержденного его учредителями (участниками) устава общества либо типового устава, утвержденного уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти. Этот орган в течение трех рабочих дней со дня официального опубликования нормативного акта, которым утвержден типовой устав, обязан направить его в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, для размещения типового устава на официальном сайте такого органа. О том, что общество действует на основании типового устава, оно сообщает в регистрирующий орган в порядке, установленном Федеральным законом от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Изменения в типовой устав вносятся уполномоченным государственным органом. Участники общества, действующего на основе типового устава, вправе в любой момент принять решение о том, что общество в дальнейшем не будет действовать на основе типового устава, и утвердить устав общества в порядке, установленном

¹ Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Российская газета. № 30. 17.02.1998.

Законом об ООО, с указанием сведений, предусмотренных п. 2 ст. 12 Закона об ООО.

Типовой устав должен содержать сведения, предусмотренные п. 2 ст. 12 Закона об ООО, за исключением полного и сокращенного фирменного наименования общества, сведений о месте нахождения общества и сведений о размере уставного капитала общества, которые сообщаются регистрирующему органу.

Предоставленная законом возможность действовать на основе типовых уставов, утвержденных уполномоченным государственным органом - Министерством экономического развития РФ, по мнению КонсультантПлюс, объясняется тем, что в этих случаях облегчается порядок создания общества, не надо составлять учредительный договор и представлять его в налоговую инспекцию для регистрации. При изменении фирменного наименования, места нахождения и размера уставного капитала нет необходимости корректировать другие положения устава. Кроме того, изменения в правовом регулировании деятельности общества с ограниченной ответственностью освобождают общество от внесения изменений в устав, так как это будет делать уполномоченный орган.

Решение о деятельности общества на основе типового устава принимается учредителями общества единогласно, а переход общества на деятельность по типовому уставу участниками общества также должен осуществляться на основании единоличного решения (хотя это прямо не сказано в ч. 5 п. 4 ст. 12 Закона об ООО). Следовательно, никаких ограничений свободы учредителей (участников) общества в осуществлении своих корпоративных прав не должно быть, тем более учитывая, что переход на деятельность общества по типовым уставам позволяет применять информационные технологии учета перехода прав и обязанностей участников общества. Вопрос состоит только в том, насколько полно тридцать шесть типовых уставов обществ с ограниченной ответственностью, утвержденных

Приказом Минэкономразвития РФ от 1 августа 2018 г. N 411, отражают содержание абз. 4, 7 - 10 п. 2 ст. 12 Закона об ООО.

Сведения, которые должны быть указаны в уставе общества, должны быть согласованы между собой, поскольку они так или иначе осуществляются через решение общего собрания участников, например, права и обязанности участников общества на приобретение или отчуждение доли в уставном капитале или выходе из общества имеют различные варианты их осуществления. Так, переход доли или части доли в уставном капитале общества к одному или нескольким участникам данного общества не требует согласия других участников, если иное не предусмотрено уставом общества. Следовательно, в соответствующем типовом уставе общества должен быть предусмотрен тот и другой вариант. Предусматривание в типовом уставе выхода из общества независимо от согласия других его участников подменяет действительное выражение воли этого участника и выражение согласия других участников заранее установленным решением уполномоченного органа.

Результат подготовки и изменения типового устава общества с помощью оказания государственной услуги хозяйственным обществам будет положительным прежде всего в определении содержания типовых уставов, утвержденных Минэкономразвития. Положения таких уставов должны предусмотреть все возможные варианты корпоративных прав и обязанностей участников общества, состава и компетенции органов общества, а утвержденные типовые уставы не представляют всей их совокупности.

Сразу следует отметить, что в типовых уставах не предусматриваются иные права (дополнительные права) участника (участников) общества (п. 2 ст. 8 Закона об ООО). Переходя на осуществление своей деятельности на основании типового устава, общество лишает себя возможности включать в устав положения, которые включаются в него по решению участников (учредителей), принятому единогласно (п. 3 ст. 66.3 ГК РФ). Этой нормой предусмотрены значительные возможности по изменению компетенции и функций органов непубличного общества, порядка осуществления

преимущественного права покупки доли или части доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, а также максимальной доли участия одного участника общества с ограниченной ответственностью в уставном капитале общества, порядка, отличного от установленного законами, иными правовыми актами созыва, подготовки и проведения общих собраний участников общества, принятия ими решений.

Анализ утвержденных типовых уставов обществ с ограниченной ответственностью показывает, что учредителям или участникам общества, несмотря на сравнительную таблицу, которая подготовлена КонсультантПлюс, трудно сориентироваться, какой типовой устав выбрать под создаваемое или уже действующее общество. Замечу, что выбор того или иного устава для данного общества с ограниченной ответственностью и всей экономики России - крайне актуальная задача, поскольку среди 3 575 615 коммерческих организаций таких обществ 3 457 092, т.е. свыше 96%¹.

Безусловно, что утвержденные типовые уставы не могут включить все предусмотренные в ГК РФ и Законе об ООО права и обязанности, но представляется ошибочным во всех 36 уставах указывать, что залог доли или части доли в уставном капитале общества третьему лицу не допускается, если в ст. 22 Закона об ООО предусмотрена такая возможность с согласия общего собрания участников общества. Непонятно, почему наряду со сделками, в совершении которых имеется заинтересованность, в типовой устав общества не включают крупные сделки, хотя само по себе выделение такого раздела в типовом уставе вряд ли оправданно.

Обязательным элементом устава, утвержденного учредителями (участниками) юридического лица, являются сведения о порядке управления деятельностью юридического лица (п. 4 ст. 52 ГК РФ). Применительно к уставу общества с ограниченной ответственностью это сведения о составе и компетенции органов общества, в том числе о вопросах, составляющих исключительную компетенцию общего собрания участников общества, о

¹ Вестник государственной регистрации. 2018. № 44 (709).

порядке принятия органами общества решений, в том числе о вопросах, решения по которым принимаются единогласно или квалифицированным большинством голосов (ч. 4 п. 2 ст. 12 Закона об ООО). Во всех типовых уставах, утвержденных Минэкономразвития РФ, порядок созыва, проведения и компетенции общего собрания участников общества, порядок принятия им решений, а также права и обязанности единоличного исполнительного органа, его компетенция определяются Законом об ООО. Тем самым в нем нет никакой конкретики по обозначенным выше вопросам. Непонятно, почему в типовых уставах проводится различие между правами и обязанностями единоличного исполнительного органа общества и его компетенцией. Действительно, в разделе V «Управление в обществе» предусматривается, что руководство текущей деятельностью общества осуществляется единоличным исполнительным органом, избранным общим собранием участников (Типовые уставы № 1 - 6, 19 - 24); каждый участник общества является единоличным исполнительным органом (Типовые уставы № 7 - 12, 25 - 31); каждый участник, действуя совместно с остальными участниками, осуществляет полномочия единоличного исполнительного органа общества до тех пор, пока не перестанет быть участником общества (Типовые уставы № 13 - 18, 31 – 36)¹. Если первый вариант осуществления управления текущей деятельностью основан на действующем гражданском и корпоративном законодательстве, то два последующих варианта осуществления управления текущей деятельностью общества вызывают серьезные возражения.

Согласно п. 1 ст. 53 ГК РФ единоличный исполнительный орган юридического лица обладает компетенцией, определяемой в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом. Уставом может быть предусмотрено, что полномочие выступать от имени юридического лица предоставлено нескольким лицам, действующим совместно или независимо друг от друга. Сведения об этом подлежат

¹ Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Российская газета. № 30. 17.02.1998.

включению в ЕГРЮЛ. В п. 3 ст. 65.3 ГК РФ уточняется, что в уставе корпорации может быть предусмотрено предоставление полномочий единоличного исполнительного органа нескольким лицам, действующим совместно, или образование нескольких единоличных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга. В п. 1 ст. 40 Закона об ООО установлено, что единоличный исполнительный орган может быть избран также не из числа его участников. По этим соображениям положения типовых уставов о том, что «каждый участник общества является единоличным исполнительным органом общества (директором) до тех пор, пока не перестанет быть участником общества, и самостоятельно действует от имени общества», противоречит ст. 40 Закона об ООО. В ней императивно установлено, что директор общества избирается общим собранием участников общества на срок, определенный уставом общества, если уставом общества решение этих вопросов не отнесено к компетенции совета директоров (наблюдательного совета) общества. Попутно замечу, что ни в одном из утвержденных типовых уставов не предусмотрена возможность создания наблюдательного совета как коллегиального органа управления (п. 4 ст. 65.3 ГК РФ). Если речь в данном случае идет о наделении полномочиями директора нескольких лиц, то эти лица должны быть избраны на общем собрании участников общества с установлением круга полномочий каждого из них и указания срока, на который они избираются. Предоставление полномочий директора каждому участнику без определения их компетенции в деятельности общества, учитывая, что число участников общества может достигнуть пятидесяти, показывает нереальность подобных положений в типовых уставах общества. Участник общества с ограниченной ответственностью не вправе действовать от имени общества в отличие от участника полного товарищества (ст. 72 ГК РФ).

Не отвечают положения типовых уставов правилу, изложенному в п. 3 ст. 65.3 ГК РФ, о совместном осуществлении полномочий единоличного исполнительного органа несколькими лицами. Типовые уставы, в содержании

которых устанавливается, что «при наличии в обществе более одного участника каждый участник общества действует совместно с остальными участниками общества, осуществляет полномочия единоличного исполнительного органа общества (директора) до тех пор, пока не перестанет быть участником общества», также не основаны на действующем гражданском законодательстве и Законе об ООО.

Предусмотренные в ГК РФ возможности наделения в уставе корпорации полномочиями единоличного исполнительного органа нескольких лиц вовсе не означает, что каждый участник общества с ограниченной ответственностью становится директором, действующим самостоятельно, независимо друг от друга или совместно. Порядок избрания их общим собранием участников общества распространяется на каждого директора с определением сферы его действия и закрепленной общим собранием участников общества компетенцией, полномочиями. По этим правовым основаниям нельзя говорить о правах и обязанностях директора, он обладает компетенцией. Права и обязанности имеет юридическое лицо, которые оно приобретает или принимает на себя через свои органы, прежде всего единоличный исполнительный орган.

Изложенное показывает, что утвержденные Минэкономразвития типовые уставы обществ с ограниченной ответственностью в ряде случаев противоречат гражданскому законодательству, не обладают достаточной сбалансированностью корпоративных прав и обязанностей участников общества с правами и обязанностями юридического лица и компетенцией, полномочиями его органов и вряд ли могут быть положительно восприняты учредителями (участниками) при создании новых обществ и переходе действующих обществ на типовые уставы.

Типовые уставы вступают в действие 24 июля 2019 г. Действующим обществам с ограниченной ответственностью для работы на основе типовых уставов необходимо представить в налоговую инспекцию заявление и решение общего собрания участников общества.

2.2. Правоспособность крестьянского (фермерского) хозяйства и его правовой статус.

Реализация политики импортозамещения привела к бурному росту производства именно в крестьянско-фермерских хозяйствах: только за 2015 г. оно увеличилось на 27% (при общем росте сельхозпроизводства в 3%)¹. При этом специалисты ожидают кратного роста числа фермерских хозяйств, что необходимо потребует устранения многих пробелов и коллизий их правового регулирования.

С другой стороны, в настоящее время в России существуют лишь приблизительные объективные данные о численном составе крестьянских (фермерских) хозяйств (далее - КФХ) (в частности, о соотношении собственников КФХ и наемных работников), об образовательном уровне собственников имущества КФХ, об их реальной обеспеченности технологическими и финансовыми ресурсами, об их реальных потребностях, финансовом состоянии (в т.ч. степени закредитованности) и т.д., без чего крайне сложно определить необходимые характер и степень государственно-правового воздействия на сложившиеся отношения. Тем не менее в правовом регулировании статуса КФХ существует ряд очевидных проблем.

Предваряя исследование, нельзя не отметить, что некоторые вопросы правового регулирования КФХ выглядят скорее надуманными, нежели реальными. Так, С.А. Зинченко усматривает проблему в том, что «глава - индивидуальный предприниматель в критических хозяйственных ситуациях в явочном порядке лишает себя статуса предпринимателя и хозяйство становится неправоеспособным в возникающих коммерческих спорах»². Однако представляется, что утрата предпринимательской правоспособности главой КФХ не исключает гражданскую правоспособность лиц, образовавших это

¹ Доля фермерских хозяйств должна увеличиться до 30 - 40% - Министр сельского хозяйства // [Электронный ресурс] // Финмаркет. Режим доступа: <http://www.finmarket.ru/news/4218028> (дата обращения 19.06.2019).

² Зинченко С.А. Об очередных попытках законодателя разрешить проблемы правового статуса крестьянского (фермерского) хозяйства // Юрист. 2016. № 7. С. 32.

объединение, которые с этого момента и должны стать соответчиками по заявленным искам. Еще одна проблема, усматриваемая С.А. Зинченко, неясность того, о каких хозяйствах идет речь в ссылке на ст. 86.1 ГК РФ, которая сделана в п. 7 ст. 2 Федерального закона от 30.12.2012 № 302-ФЗ¹. Однако в данном пункте закреплено вполне определенное указание на те КФХ, которые созданы в качестве юридических лиц на основании Закона РСФСР от 22.11.1990 N 348-1². Несмотря на то что все эти КФХ в большинстве своем прошли новую регистрацию и перерегистрацию, сам по себе факт создания их на основе данного Закона позволяет применять к ним правила ст. 86.1 ГК РФ.

В то же время нельзя не согласиться с указанным автором в том, что в настоящее время законодатель под одним понятием крестьянского (фермерского) хозяйства объединил два разных института: объединение граждан на основе соглашения о создании КФХ и одноименное юридическое лицо (п. 1 ст. 86.1 ГК РФ).

В отношении КФХ как юридического лица решение законодателя видится верным. Вопреки суждению о том, что «наделение фермерского хозяйства статусом юридического лица противоречит теории права»³, законодатель в качестве альтернативы допустил такое существование юридической личности КФХ: оно отнесено к разряду коммерческих юридических лиц, а среди них - к числу корпораций. Однако к тексту ст. 86.1 ГК РФ возникают как минимум три вопроса. Во-первых, данное юридическое лицо, согласно части первой данной статьи, вправе создать лишь граждане, уже ведущие совместную деятельность в области сельского хозяйства без образования юридического лица на основе соглашения о создании крестьянского (фермерского) хозяйства. Означает ли это, что граждане, лишь

¹ Федеральный закон от 30.12.2012 N 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (ред. от 04.03.2013) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53. Ст. 7627; 2013. № 9. Ст. 873.

² Закон РСФСР от 22.11.1990 N 348-1 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (ред. от 21.03.2002) (утратил силу) // Ведомости СНД и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 26. Ст. 324.

³ Мельников Н.Н. Теоретические проблемы формирования правового статуса крестьянского (фермерского) хозяйства: Автореф. ... докт. юрид. наук. М., 2012. 54 с.

намеревающиеся создать КФХ, не могут учредить данное юридическое лицо? Второй вопрос, возникающий в отношении КФХ как юридического лица, заключается в установлении отличий этой формы от производственного сельскохозяйственного кооператива: обе формы означают объединение лиц и капиталов: основаны на членстве и имущественных взносах, обе формы требуют личного участия (т.е. трудовой деятельности), обе - являются собственниками своего имущества.

Третий вопрос состоит в следующем. В конструкции КФХ существует запрет члену КФХ участвовать в двух юридических лицах - КФХ одновременно (ч. 3 ст. 86.1 ГК РФ), однако неясен смысл этого ограничения. Если речь идет о защите интересов кредиторов таких КФХ, то неясно, почему отсутствует запрет членам КФХ состоять не только в ином КФХ, но и в полном товариществе (а также в коммандитном товариществе в качестве полных товарищей).

Кроме того, проблема состоит в том, что, создав КФХ в качестве юридического лица, законодатель почему-то не озаботился необходимостью особым образом урегулировать банкротство этого юридического лица, что с учетом наличия у КФХ земельного участка, используемого под сельскохозяйственное производство, а также с учетом целевого характера всего имущества КФХ и его целевой правоспособности очевидно необходимо. В законодательстве о банкротстве присутствует лишь параграф 3 главы X, регулирующий особенности банкротства КФХ как индивидуального предпринимателя, управляющего комплексом имущества - сельскохозяйственным предприятием (с учетом массы особенностей процедур и условий этого банкротства)¹, но нет никакого упоминания о юридическом лице - КФХ.

Нельзя не высказаться в отношении ряда предложений по совершенствованию правового статуса КФХ, исходящих от ученых. Как

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.06.2019) // Парламентская газета. № 209-210. 02.11.2002.

полагает С.А. Зинченко, даже в случае наделения крестьянского хозяйства статусом юридического лица, собственниками его имущества должны остаться члены хозяйства, а само это лицо может наделяться имуществом лишь на «вторичном вещном праве». Однако если общей тенденцией российского корпоративного права является сокращение числа юридических лиц - несобственников, то предложение об установлении новой организационно-правовой формы, основанной на ограниченном вещном праве, как представляется, необходимо было бы обосновать.

Несмотря на указанные сложности, наиболее проблемным при этом видится правовой режим КФХ как объединения.

Прежде всего крайне неопределенно сформулирован состав участников КФХ.

Во-первых, пунктом первым части второй ст. 3 ФЗ от 11 июня 2003 г. N 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»¹ (далее - ФЗ о КФХ) установлено, что членами фермерского хозяйства могут быть: супруги, их родители, дети, братья, сестры, внуки, а также дедушки и бабушки каждого из супругов, но не более чем из трех семей. Дети, внуки, братья и сестры членов фермерского хозяйства могут быть приняты в члены фермерского хозяйства по достижении ими возраста шестнадцати лет.

Гендерная оценка норм, содержащихся в данном пункте, приводит к выводу, что законодатель полагает существенным половой признак, постоянно подчеркивая его: супругу - соответствует супруга, братьям - сестры, дедушке - бабушка. Однако возникает вопрос: почему мужскому роду существительного «внук» не соответствует женский род этого же существительного – «внучка»? Вряд ли требуется обращение к словарям русского языка, чтобы обосновать существующее отличие первого термина от второго.

Во-вторых, оценка характера и степеней родства иных, помимо супругов, лиц показывает, что ФЗ о КФХ признает членство в КФХ за родственниками

¹ Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ (ред. от 23.06.2014) «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // Собрание законодательства РФ. 16.06.2003. № 24. ст. 2249.

супругов до третьего колена как по восходящей, так и по нисходящей линиям. Очевидно, что допускается родство по прямой линии. Однако остается неясным, имеют ли значение боковые линии родства, т.е. могут ли быть членами КФХ родственники супругов не только по прямой линии, восходящей и нисходящей, но и по боковым линиям: двоюродные, троюродные (и т.д.) братья и сестры, двоюродные и троюродные бабушки и дедушки и т.д. Таким образом, очевидный дефект данной нормы состоит при отсутствии ясно выраженных ограничений линий родства, которое могут иметь члены КФХ.

Устранение означенного дефекта данных норм возможно ее изложением в следующей редакции: «...супруги, их родители, дети, братья, сестры, внуки и внучки, а также дедушки и бабушки по прямой линии каждого из супругов, но не более чем из трех семей. Дети, внуки и внучки, братья и сестры по прямой линии членов фермерского хозяйства могут быть приняты в члены фермерского хозяйства по достижении ими возраста шестнадцати лет».

Помимо состава участников, безусловно, проблемным является правовое регулирование отношений общей собственности членов КФХ.

Во-первых, представляется, что существенным недостатком конструкции соглашения о создании КФХ (п. 3 ст. 4 ФЗ о КФХ) является отсутствие в нем такого существенного условия, как условие об имуществе, объединяемом под режимом общей собственности членов КФХ. В п. 4 ч. 3 ст. 4 ФЗ КФХ существует лишь условие о «порядке» формирования имущества КФХ, но и оно может быть понято лишь как «процедура» внесения его членами своих имущественных вкладов, а также как процедура поступления имущества в состав КФХ в процессе деятельности последнего. Таким образом, это условие не отражает в необходимой мере конкретно требование о поименном объектном составе того имущества, из которого будет складываться общая собственность КФХ. В определенной мере такое положение может быть компенсировано правилом п. 4 ст. 6 ФЗ о КФХ, где содержится указание на возможность соглашения между членами КФХ о составе его объектов, но и оно

не восполняет недостатка конструкции соглашения о КФХ, связанного с отсутствием в нем данного условия в качестве существенного.

Между тем, регулируя схожий по природе договор товарищества, ст. 1042 Гражданского кодекса РФ указывает не только на возможный состав вкладов, но и на обязательность их денежной оценки; последнее из условий также отсутствует среди условий соглашения о создании КФХ.

Таким образом, соглашение о создании КФХ не требует от его участников ни указания на конкретное имущество, подлежащее внесению в состав КФХ, ни его денежной оценки.

Во-вторых, отсутствует и существующее в части второй ст. 1042 ГК РФ диспозитивное указание на равенство в стоимости вносимого имущества членов КФХ - в случаях, когда доли в праве собственности на общее имущество членов КФХ по каким-либо причинам не определены.

В-третьих, помимо названных недостатков правового регулирования соглашением о создании КФХ имущественных отношений, в ФЗ о КФХ отсутствует какое-либо указание на возможность внесения в общее дело неимущественного вклада (личный профессионализм, деловая репутация и связи). Между тем проблема реализации продуктов сельскохозяйственного производства нередко связана с именем (фамилией) фермера: им может определяться не только стоимость, но и весьма значимая для скоропортящейся сельскохозяйственной продукции ликвидность. В условиях усиления конкуренции сельхозпроизводителей все указанные обстоятельства (во всяком случае, личный профессионализм, деловая репутация и «брендовая» известность имени фермера на соответствующем товарном рынке) должны быть признаны юридически значимыми, подлежащими учету при определении размера вкладов членов КФХ, что остается без необходимого внимания законодателя.

Сказанное приводит к выводу о необходимости закрепления в законодательстве о КФХ правила о распространении субсидиарного действия правил договора простого товарищества как на соглашение о создании КФХ,

так и на иные гражданско-правовые отношения членов КФХ. В часть третью ст. 1 ФЗ о КФХ целесообразно внести абзац третий в следующей редакции: «Правила о договоре простого товарищества, иные правила гражданского законодательства, иные акты, содержащие нормы гражданского права, применяются к отношениям, связанным с участием в деятельности фермерского хозяйства, в части, не урегулированной настоящим Федеральным законом». Тем самым была бы достигнута ясность в вопросе о распространении гражданского законодательства не только на предпринимательскую деятельность КФХ (абзац второй ч. 3 ст. 1 ФЗ о КФХ), но и на внутренние отношения его членов. В частности, посредством данного приема на соглашение о создании КФХ распространялись бы более удачно сформулированные положения гражданского законодательства.

В-четвертых, сомнения вызывает как правомерность, так и сама необходимость установления режима общей совместной собственности членов КФХ. «Дело в том, - замечает Е.А. Суханов, - что отношения совместной собственности могут возникнуть не между любыми субъектами гражданского права, а только между гражданами, связанными семейной общностью (родством)»¹. Только исключительный уровень родственного доверия и родственно-близких отношений, а также отношений единой семьи может стать основой для отношений совместной собственности, основная особенность которой состоит не столько в том, что доли сособственников не определены, сколько в том, что каждый сособственник, в отличие от участников долевой собственности, вправе распорядиться общим объектом (ч. ч. 2 и 3 ст. 253 ГК РФ).

Между тем к созданию КФХ могут быть допущены лица, не имеющие с создателями этого объединения никаких родственных отношений (п. 2 ч. 2 ст. 3 ФЗ о КФХ). Следовательно, правило об общей совместной собственности КФХ становится сомнительным исключением из правила о семейно-родственном

¹ Суханов Е.А. Лекции о праве собственности. М.: Юридическая литература, 1991. 240с.

характере отношений между совместными собственниками, не позволяющим гарантировать защиту имущественных интересов остальных его членов. С другой стороны, представляется возможным оставить таких лиц в случае, когда КФХ становится юридическим лицом. Поэтому целесообразно изложить пункт второй части второй ст. 3 ФЗ о КФХ в следующей редакции: «2) в случаях создания крестьянского (фермерского) хозяйства в качестве юридического лица - граждане, не состоящие в родстве с главой фермерского хозяйства. Максимальное количество таких граждан не может превышать пяти человек».

2.3. Правоспособность акционерного общества сквозь призму гражданско-правового статуса

Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее - Закон об акционерных обществах) в п. 1 ст. 2 закрепляет, что акционерным обществом признается коммерческая организация, уставный капитал которой разделен на определенное число акций, удостоверяющих обязательственные права участников общества (акционеров) по отношению к обществу.

До 01.09.2014 могли создаваться акционерные общества открытого типа (ОАО) или закрытого типа (ЗАО). После указанной даты акционерные общества открытого и закрытого типов не регистрируются. В настоящее время акционерные общества делятся на публичные или непубличные (п. п. 1, 2 ст. 66.3, п. 1 ст. 97 ГК РФ).

Обращаем внимание, что Закон об акционерных обществах позволяет устанавливать особенности создания, реорганизации, ликвидации и правового положения ряда акционерных обществ в нормах специальных федеральных законов, регулирующих их деятельность.

Указанные особенности зависят:

- от сферы деятельности акционерного общества: кредитная организация, страховая организация, клиринговая организация, специализированное финансовое общество, специализированное общество проектного

финансирования, профессиональный участник рынка ценных бумаг, акционерный инвестиционный фонд, управляющая компания инвестиционных фондов, паевой инвестиционный фонд и негосударственный пенсионный фонд, негосударственный пенсионный фонд и иная некредитная финансовая организация, акционерное общество работников (народное предприятие) (п. 3 ст. 1 Закона об акционерных обществах);

- способа создания (образования): акционерные общества, созданные при приватизации государственных и муниципальных предприятий (п. 5 ст. 1 Закона об акционерных обществах);

- способа создания (образования) и сферы деятельности: колхозы, совхозы и другие сельскохозяйственные предприятия, созданные на базе реорганизованных в соответствии с земельной реформой, а также крестьянские (фермерские) хозяйства, обслуживающие и сервисные предприятия для сельскохозяйственных производителей (п. 4 ст. 1 Закона об акционерных обществах).

В п. 1 ст. 7 Закона об акционерных обществах также закреплено, что общество может быть публичным или непубличным, что отражается в его уставе и фирменном наименовании.

Публичным является акционерное общество, акции которого и ценные бумаги которого, конвертируемые в его акции, публично размещаются (путем открытой подписки) или публично обращаются на условиях, установленных законами о ценных бумагах. Правила о публичных обществах применяются также к акционерным обществам, устав и фирменное наименование которых содержат указание на то, что общество является публичным (п. 1 ст. 66.3 ГК РФ).

В письме ЦБ РФ от 25.11.2015 N 06-52/10054 «О некоторых вопросах применения Федерального закона от 29.06.2015 N 210-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов

Российской Федерации»¹ указано, что с 01.07.2015 не признается публичным акционерное общество, которое хотя и отвечает признакам публичного, установленным п. 1 ст. 66.3 ГК РФ, но не внесло изменения в устав в части указания в наименовании на публичный статус и которое по состоянию на 01.09.2014 являлось закрытым акционерным обществом либо являлось открытым акционерным обществом, получившим в установленном порядке освобождение от обязанности раскрывать информацию, предусмотренную законодательством Российской Федерации о ценных бумагах, или погасившим все акции или ценные бумаги, конвертируемые в акции, которые публично размещались (путем открытой подписки) или публично обращались на условиях, установленных законами о ценных бумагах.

Общество с ограниченной ответственностью и акционерное общество, которое не отвечает признакам, указанным в п. 1 ст. 66.3 ГК РФ, признаются непубличными (п. 2 ст. 66.3 ГК РФ).

Акционерные общества, устав и наименование которых не приведены в соответствие с требованиями ГК РФ и продолжают сохранять указание на тип акционерного общества, не являются публичными, если они:

- несмотря на наличие признаков, установленных п. 1 ст. 66.3 ГК РФ, на 01.09.2014 являлись закрытыми акционерными обществами;

- несмотря на наличие признаков, установленных п. 1 ст. 66.3 ГК РФ, на 01.09.2014 являлись открытыми акционерными обществами и до 01.09.2014 получили в установленном ст. 30.1 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»² (далее - Закон о рынке ценных бумаг) порядке освобождение от обязанности раскрывать информацию, предусмотренную ст. 30 Закона о рынке ценных бумаг, или погасили, в том числе в результате

¹ Письмо Банка России от 25.11.2015 № 06-52/10054 «О некоторых вопросах применения Федерального закона от 29.06.2015 № 210-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс», 2019.

² Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 17.06.2019) «О рынке ценных бумаг» // Российская газета. № 79. 25.04.1996.

конвертации, все акции или конвертируемые в акции ценные бумаги, которые публично размещались или публично обращались на условиях, установленных законами о ценных бумагах.

По правилам п. 1 ст. 66.3 ГК РФ публичным является акционерное общество, акции и ценные бумаги которого, конвертируемые в его акции, публично размещаются (путем открытой подписки) или публично обращаются на условиях, установленных законами о ценных бумагах. Правила о публичных обществах применяются также к акционерным обществам, устав и фирменное наименование которых содержат указание на то, что общество является публичным.

Полное фирменное наименование общества на русском языке должно содержать полное наименование общества и указание на его организационно-правовую форму - акционерное общество, а полное фирменное наименование публичного общества на русском языке - также указание на то, что общество является публичным. Сокращенное фирменное наименование общества на русском языке должно содержать полное или сокращенное наименование общества и слова «акционерное общество» либо аббревиатуру «АО», а сокращенное фирменное наименование публичного общества на русском языке - полное или сокращенное наименование публичного общества и слова «публичное акционерное общество» либо аббревиатуру «ПАО» (п. 1 ст. 4 Закона об акционерных обществах).

В связи с вступлением в силу Федерального закона от 05.05.2014 N 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»¹ (далее - Закон № 99-ФЗ) были изменены положения о юридических лицах, в том числе и об акционерных обществах.

¹ Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Российская газета. № 101. 07.05.2014.

Акционерные общества, созданные до дня вступления в силу Закона № 99-ФЗ и отвечающие признакам публичных акционерных обществ (п. 1 ст. 66.3 ГК РФ), признаются публичными акционерными обществами вне зависимости от указания в их фирменном наименовании на то, что общество является публичным (п. 11 ст. 3 Закона № 99-ФЗ).

Со дня вступления в силу Закона № 99-ФЗ к открытым акционерным обществам применяются нормы главы 4 ГК РФ (в редакции Закона № 99-ФЗ) об акционерных обществах.

В соответствии со ст. 30 Закона о рынке ценных бумаг под раскрытием информации на рынке ценных бумаг понимается обеспечение ее доступности всем заинтересованным в этом лицам независимо от целей получения данной информации в соответствии с процедурой, гарантирующей ее нахождение и получение. Раскрытой информацией на рынке ценных бумаг признается информация, в отношении которой проведены действия по ее раскрытию. Общедоступной информацией на рынке ценных бумаг признается информация, не требующая привилегий для доступа к ней или подлежащая раскрытию в соответствии с Законом о рынке ценных бумаг.

Обязанность по раскрытию информации для ПАО содержится в ст. 92 Закона об акционерных обществах, а также корреспондирует с Положением Банка России от 30.12.2014 № 454-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг»¹ (далее - Положение).

Раскрытие информации акционерными обществами осуществляется в сети Интернет двумя способами:

- 1) опубликование информации в информационном ресурсе (лента новостей), обновляемом в режиме реального времени и предоставляемом уполномоченным информационным агентством;
- 2) опубликование информации на сайте акционерного общества.

¹ Положение о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг (утв. Банком России 30.12.2014 № 454-П) (ред. от 25.05.2018) (Зарегистрировано в Минюсте России 12.02.2015 № 35989) // Вестник Банка России. № 18 – 19. 06.03.2015.

За несоблюдение требований закона акционерное общество (его участники) может быть привлечено к административной ответственности. Так, ст. 15.19 КоАП РФ предусматривает наказание за нарушение требований законодательства, касающихся представления и раскрытия информации на финансовых рынках, а именно:

- нераскрытие или нарушение эмитентом, профессиональным участником рынка ценных бумаг порядка и сроков раскрытия информации, предусмотренной федеральными законами и принятыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами, а равно раскрытие информации не в полном объеме, и (или) недостоверной информации, и (или) вводящей в заблуждение информации (ч. 2 ст. 15.19 КоАП РФ);

- непредставление (нераскрытие) или нарушение лицами, предоставившими обеспечение по облигациям эмитентов, лицами, получившими право прямо или косвенно самостоятельно или совместно с иными лицами распоряжаться определенным количеством голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный капитал эмитентов или клиринговой организации, подконтрольными эмитентам организациями, участниками (акционерами) хозяйственных обществ, лицами, получившими полномочия, необходимые для созыва и проведения внеочередных общих собраний акционеров акционерных обществ, лицами, приобретающими эмиссионные ценные бумаги открытых акционерных обществ на основании добровольного, в том числе конкурирующего, или обязательного предложения, предусмотренного законодательством Российской Федерации об акционерных обществах, а также аффилированными лицами акционерных обществ и лицами, которые в соответствии с федеральным законом признаются заинтересованными в совершении акционерным обществом сделки, порядка и сроков представления (раскрытия) информации, предусмотренной федеральными законами и принятыми в соответствии с ними

иными нормативными правовыми актами, за исключением случаев, предусмотренных ст. 19.7.3 КоАП РФ¹.

В качестве примера применения указанной статьи на практике можно привести Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.07.2015 № Ф07-4480/2015 по делу № А56-86008/2014², которым признана правомерность наложения штрафа по ч. 2 ст. 15.19 КоАП РФ за размещение обществом в сети Интернет годового отчета, не содержащего в нарушение ст. 92 Закона об акционерных обществах сведений о двух сделках, совершенных в отчетный период, в заключении которых имелась заинтересованность генерального директора и члена совета директоров общества.

Статья 66.3 ГК РФ предусматривает три самостоятельных критерия отнесения акционерного общества к публичным компаниям:

- 1) публичное размещение акций;
- 2) публичное обращение акций;
- 3) позиционирование компании как публичной (путем указания этого в учредительном документе и фирменном наименовании).

Соответственно, подпадание под указанные критерии влечет особенности правового статуса и различные правомочия ПАО и НПАО, что нашло свое отражение в Законе об акционерных обществах, а именно:

- согласно п. 2 ст. 7 публичное общество вправе проводить размещение акций и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в его акции, посредством открытой подписки. Акции непубличного общества и эмиссионные ценные бумаги, конвертируемые в его акции, не могут размещаться посредством открытой подписки или иным образом предлагаться для приобретения неограниченному кругу лиц;

- согласно п. 2 ст. 39 публичное общество вправе проводить размещение акций и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в его акции,

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.06.2019) // Парламентская газета. № 2-5. 05.01.2002.

² Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.07.2015 № Ф07-4480/2015 по делу № А56-86008/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

посредством как открытой, так и закрытой подписки. Уставом публичного общества и правовыми актами Российской Федерации может быть ограничена возможность проведения закрытой подписки публичными обществами. Непубличное общество не вправе проводить размещение акций и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в его акции, посредством открытой подписки или иным образом предлагать их для приобретения неограниченному кругу лиц.

Таким образом, очевидно, что ПАО и НПАО, обладая общими чертами, имеют ряд отличий, которые оказывают существенное влияние на их деятельность.

Заключение

Проведенное исследование в сфере правоспособности коммерческих организаций позволяет сделать следующие выводы.

Понятие «гражданская правоспособность» юридического лица можно толковать двояко. Во-первых, как «абстрактную» правоспособность, т.е. субъективное право общего типа, содержанием которого является абстрактная возможность быть носителем субъективных гражданских прав и обязанностей. Абстрактная гражданская правоспособность признается в равной мере за всеми юридическими лицами, ее содержание остается неизменным с момента возникновения до момента прекращения. Во-вторых, как «конкретную» гражданскую правоспособность, т.е. способность юридического лица иметь конкретные субъективные гражданские права и обязанности в соответствии с законом. Содержание конкретной правоспособности можно ограничить или расширить, в том числе непосредственно законом, учредительными документами юридического лица, сделкой, договором, судом и др. Возникновение конкретных субъективных прав и обязанностей является следствием наступления указанных в законе юридических фактов, простых или сложных юридических составов.

В зависимости от возможной принадлежности юридическому лицу субъективные гражданские права и обязанности можно разделить на три категории. Во-первых, права и обязанности, которыми может обладать любое юридическое лицо. Во-вторых, права и обязанности, которые юридическое лицо не может иметь, в том числе в силу особенностей своей природы как социального образования, по причине законодательного запрета и др. В-третьих, права и обязанности, которые юридическое лицо может иметь при условии соблюдения требований, установленных законом или в соответствии с законом. Несоблюдение этих требований может повлечь негативные правовые последствия, в том числе: признание совершенной сделки недействительной;

снос самовольной постройки; административная ответственность; уголовная ответственность и др.

Содержание правоспособности во многом зависит от вида юридического лица, которое, в свою очередь производно от его создания. В науке гражданского права проблемным является вопрос об основных этапах образования юридического лица. Разные авторы либо излишне укрупняют, либо излишне детализируют данную процедуру. Полагаем, что необходимо обособить три вида отношений (и, соответственно, три этапа) в процедуре создания юридического лица, а именно:

а) Организационный этап (организационные отношения по принятию решения о создании юридического лица, разработка учредительных документов и т.п.);

б) Этап формирования имущественной основы создания юридического лица (внесение со стороны учредителей имущества в уставный (складочный) капитал));

в) Регистрационный этап создания юридического лица (отношения между учредителями и регистрационным органом).

Создание юридического лица представляется в виде совокупности действий, осуществляемых учредителями, имеющих характер организационных предпосылок формирования правосубъектности юридического лица, основанием возникновения которой является акт государственной регистрации. Соответственно, процесс создания коммерческой корпорации носит межотраслевой характер и базируется на нормах гражданского и административного законодательства. Конечно, с теоретической точки зрения следует разграничивать действия частного характера, связанные с ее созданием, и отношения публичного порядка, связанные с государственной регистрацией юридического лица. Вместе с тем с практической точки зрения эти два типа правоотношений тесно переплетаются друг с другом, и при действительном намерении создать коммерческую корпорацию их следует рассматривать в совокупности.

Для более полного понимания видов коммерческих юридических лиц предлагается провести их классификацию по содержанию правоспособности - как организаций с общей, специальной, исключительной и ограниченной правоспособностью. Здесь стоит отметить следующее: во-первых, особой необходимости деления юридических лиц по данному критерию не имеется; во-вторых, не понятно выделение таких видов правоспособности, как исключительная и ограниченная. ГК РФ выделяет правоспособность общую и специальную (ст. 49). Общей правоспособностью (ее также называют универсальной) обладают коммерческие организации (за исключением унитарных предприятий и иных видов организаций, предусмотренных законом), которые могут иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом. При этом закон не требует указывать в учредительных документах перечень осуществляемых видов деятельности. Как было разъяснено в п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», «коммерческой организации, в учредительных документах которой не содержится указанный выше перечень, не может быть отказано в выдаче лицензии на занятие соответствующим видом деятельности только на том основании, что соответствующий вид деятельности не предусмотрен ее учредительными документами».

Правило об общей правоспособности относительно хозяйственных товариществ и обществ носит общий характер, но имеет исключения. Так, в силу указаний закона применительно к отдельным видам рассматриваемых коммерческих организаций может быть установлена специальная правоспособность, при которой юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительных документах, и нести связанные с этой деятельностью обязанности.

Предмет и определенные цели деятельности коммерческой организации могут быть предусмотрены уставом также в случаях, если по закону это не является обязательным (п. 4 ст. 52 ГК РФ). Так, режим специальной правоспособности для коммерческих юридических лиц может быть установлен, например, усмотрением учредителей путем ограничения предмета и целей деятельности в уставе, что должно быть определенно выражено в данном учредительном документе; это возможно также установлением исчерпывающего перечня деятельности, которой соответствующая коммерческая организация вправе заниматься.

При проведении классификации юридических лиц по содержанию правоспособности наряду с общей и специальной правоспособностью некоторые ученые выделяют ограниченную правоспособность, которая, возникает у юридических лиц в связи с лицензированием отдельных видов их деятельности, с требованиями членства в саморегулируемой организации или выдачи саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к определенному виду работ, при ограничении правоспособности самими учредителями в уставе организации.

Однако мы полагаем, что действующее законодательство не содержит оснований для выделения такого вида правоспособности. Правоспособность как правовая категория определяется как возможность иметь права и нести обязанности, т.е. как способность быть их носителем, которая возникает с момента внесения в ЕГРЮЛ сведений об их создании. Наряду с правоспособностью выделяется дееспособность юридического лица как способность данного субъекта непосредственно своими действиями приобретать и осуществлять права, создавать обязанности и исполнять их, т.е. непосредственно осуществлять ту или иную деятельность. Получение специальных разрешений (лицензий) закон связывает не с установлением правоспособности, а с особенностями осуществления определенных видов деятельности, иначе - допуском к осуществлению такой деятельности (ст. 49 ГК РФ). Как указано в п. 2 ст. 49 ГК РФ, юридическое лицо может быть

ограничено в правах лишь в случаях и порядке, предусмотренных законом; решение о таком ограничении может быть оспорено юридическим лицом в суде. В п. 2 ст. 1 ГК РФ зафиксировано, что гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. В силу вышеуказанного вряд ли есть основания говорить об ограниченной правоспособности юридических лиц, особенно включая те случаи, когда речь идет об ограничении правоспособности юридического лица по усмотрению учредителей. Такими действиями учредители определяют сферы своей деятельности, закрепляя это в уставе организации.

Список использованной литературы

1. Конституция РФ // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Арбитражный процессуальный кодекс РФ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
3. Бюджетный кодекс РФ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.
4. Гражданский процессуальный кодекс РФ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
5. Гражданский кодекс РФ (части первая, вторая, третья, четвертая) // СЗ РФ. 1994. № 2. Ст. 3301; 1996. № 5. Ст. 410; 2001. № 49. Ст. 4552; 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496.
6. Жилищный кодекс РФ // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 14.
7. Кодекс РФ об административных правонарушениях // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
8. Налоговый кодекс РФ (части первая, вторая) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; 2000. № 32. Ст. 3340.
9. Уголовный кодекс РФ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
10. Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Ведомости СНД РСФСР. 1990. № 27. Ст. 357.
11. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1.
12. Федеральный закон от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» // СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4870.
13. Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.
14. Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.
15. Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1998. № 7.

16. Федеральный закон от 19 июля 1998 г. № 115-ФЗ «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)» // СЗ РФ. 1998. № 30. Ст. 3611.

17. Федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3813.

18. Федеральный закон от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 28. Ст. 3493.

19. Федеральный закон от 17 декабря 1999 г. № 211-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 51. Ст. 6286.

20. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) денежных средств, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. 1). Ст. 3418.

21. Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. 1). Ст. 3431.

22. Федеральный закон от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4562.

23. Федеральный закон от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» // СЗ РФ. 2002. № 4. Ст. 251.

24. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

25. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

26. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

27. Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» // СЗ РФ. 2004. № 32. Ст. 3283.

28. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

29. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

30. Федеральный закон от 17 мая 2007 г. № 82-ФЗ «О банке развития» // СЗ РФ. 2007. № 22. Ст. 2562.

31. Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» // СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6078.

32. Федеральный закон от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» // СЗ РФ. 2008. № 18. Ст. 1940.

33. Федеральный закон от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ «О кредитной кооперации» // СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3627.

34. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 211-ФЗ «О реорганизации Российской корпорации нанотехнологий» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4180.

35. Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2716.

36. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 325-ФЗ «Об организованных торгах» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6726.

37. Федеральный закон от 3 декабря 2011 г. № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» // СЗ РФ. 2011. № 49. Ст. 7058.

38. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка» // СЗ РФ. 2015. № 29 (ч. 1). Ст. 4349.

39. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный

закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. 2). Ст. 4276.

40. Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 209-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» // Российская газета. 2018. 25 июля.

41. Закон РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 16. Ст. 499 (частично утратил силу в связи с принятием Закона о защите конкуренции).

42. Указ Президента РФ от 16 ноября 1992 г. № 1392 «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий» (вместе с Временным положением о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества) // САПП РФ. 1992. № 21. Ст. 1731.

43. Указ Президента РФ от 21 сентября 2003 г. № 1096 «О федеральном органе исполнительной власти, уполномоченном вести государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 39. Ст. 3739.

44. Постановление Правительства РФ от 17 мая 2002 г. № 319 «Об уполномоченном федеральном органе исполнительной власти, осуществляющем государственную регистрацию юридических лиц, крестьянских (фермерских) хозяйств, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей» // СЗ РФ. 2002. № 20. Ст. 1872.

Научная и учебная литература

56. Абова Т.Е. Производственные кооперативы в России. Правовые проблемы теории и практики // Государство и право. 1998. № 8.

57. Авилов Г.Е., Суханов Е.А. Юридические лица в современном российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2006. № 1.

58. Андреев В.К. Развитие понятия юридического лица // Гражданское право. 2014. № 4.

60. Банкротство хозяйствующих субъектов: Учебник для бакалавров / Отв. ред. И.В. Ершова, Е.Е. Еньков. М., 2016.

61. Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: Монография. М., 2009.

62. Белых В.С., Дубинчин А.А., Скуратовский М.Л. Правовые основы несостоятельности (банкротства). М., 2001.

63. Беляев К.П. О делении юридических лиц на коммерческие и некоммерческие в гражданском законодательстве // Актуальные проблемы гражданского права / Под ред. С.С. Алексеева. М., 2000.

64. Беляева З.С. Правовое обеспечение сельскохозяйственной кооперации // Правовое обеспечение развития сельского хозяйства в России. М., 2005.

65. Бирюков Д.О. Квазикорпоративные договоры: новелла российского законодательства // Хозяйство и право. 2015. № 5.

66. Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве (понятие, виды, государственные юридические лица). М., 1947.

67. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950.

68. Быстров Г.Е. Актуальные проблемы развития законодательства о кооперации в России и зарубежных странах // Аграрное и земельное право. 2010. № 6 (66).

69. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М., 2016.

70. Габов А.В. Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования. М., 2005.

71. Габов А.В. Отдельные вопросы совершения и оспаривания сделок, на которые уставом акционерного общества распространяется порядок одобрения крупных сделок // Цивилист. 2007. № 1.

72. Габов А.В. Некоммерческие организации: теоретические и практические проблемы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 10.

73. Габов А.В. Общества с ограниченной и дополнительной ответственностью в российском законодательстве. М., 2010.

74. Габов А.В. Ликвидация юридических лиц. История развития института в российском праве, современные проблемы и перспективы. М., 2011.

75. Габов А.В. Об ответственности членов органов управления юридических лиц // Вестник ВАС РФ. 2013. № 7.

76. Габов А.В. Реорганизация и ликвидация юридических лиц: Научно-практический комментарий к статьям 57 - 65 Гражданского кодекса Российской Федерации. М., 2014.

77. Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М., 2014.

78. Габов А.В. Создание коммерческой организации путем учреждения // Вайпан В.А., Габов А.В., Егорова М.А., Кинев А.Ю., Петров Д.А. Экономическая концентрация: опыт экономико-правового исследования рыночных юридических конструкций. М., 2016.

79. Габов А.В. Порядок осуществления прав кредиторов при реорганизации // Журнал российского права. 2016. № 5.

80. Габов А.В. Солидарная ответственность как следствие реорганизации // Гражданское право. 2016. № 5.

81. Габов А.В. О правах кредиторов при реорганизации // Сб. научных статей III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (25 апреля 2016 года, г. Москва) / Под общ. ред. С.Д. Могилевского,

М.А. Егоровой; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. М., 2016.

82. Галазова З.В. Реорганизация юридического лица: теоретико-правовое обоснование. М., 2017.

89. Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М., 2000.

90. Иоффе О.С. Спорные вопросы учения о правоотношении // Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М., 2000.

91. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву // Избранные труды: В 3 т. СПб., 2004. Т. 1.

92. Каминка А.И. Очерки торгового права. СПб., 1912.

93. Капура М.М. Производственные и потребительские кооперативы: общие и отличительные признаки // Юрист. 2005. № 3.

94. Карелина С.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): Учеб.-практ. пособие. М., 2007.

95. Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства). М., 2008.

97. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М., 2005.

98. Козлова Н.В. Сущность юридического лица и современный правопорядок // Проблемы развития частного права: Сб. статей к юбилею В.С. Ема / Отв. ред. Е.А. Суханов, Н.В. Козлова. М., 2011.

99. Козлова Н.В. Проблемы статуса частного образовательного учреждения в свете реформирования законодательства о вещных правах // Журнал российского права. 2016. № 7.

100. Козлова Н.В. Некоторые проблемы гражданско-правового статуса некоммерческих организаций в Российской Федерации // Хозяйство и право. 2017. № 9.

101. Козлова Н.В. Проблема ограничения и расширения гражданской правоспособности юридического лица по законодательству Российской Федерации // Право и бизнес. 2018. № 2 (приложение).

102. Козлова Н.В. Абстрактное и конкретное понимание субъекта, правоспособности и гражданского правоотношения // Гражданское право: современные проблемы науки, законодательства, практики: Сб. статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Евгения Алексеевича Суханова. М., 2018.

103. Козлова Н.В., Биленко А.И. К вопросу о природе права хозяйственного ведения и права оперативного управления // Законодательство. 2016. № 2.

105. Козлова Н.В., Филиппова С.Ю. Понятие, признаки и виды акционерных обществ в свете реформирования ГК РФ // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2014. № 6.

106. Козлова Н.В., Филиппова С.Ю. К вопросу о природе устава юридического лица // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2017. № 1.

107. Козлова Н.В., Филиппова С.Ю. Устав как форма существования юридического лица // Представительная власть. 2017. № 4.

115. Лаптев В.А. Источники предпринимательского права Российской Федерации: Монография. М., 2017.

116. Лаптев В.А. Корпоративный договор в системе источников регулирования корпоративных отношений // Предпринимательское право. 2016. № 1

117. Лаутс Е.Б. Юридическое лицо публичного права и публично-правовая компания // Банковское право. 2011. № 6.

118. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008.

119. Ломакин Д.В. Концепция снятия корпоративного покрова: реализация ее основных положений в действующем законодательстве и проекте изменений Гражданского кодекса РФ // Вестник ВАС РФ. 2012. № 9.

131. Нуждин Т.А. Комбинированная реорганизация коммерческих организаций. М., 2018.

132. Пахаруков А.А., Тюкавкин-Плотников А.А. Удовлетворение требований кредиторов ликвидируемого юридического лица: унификация или дифференциация правового регулирования? // Закон. 2016. № 6.

133. Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование: Научно-практическое пособие. М., 2013.

134. Попондопуло В.Ф. Формы осуществления предпринимательской деятельности на территории России // Предпринимательское право. 2005. № 4.

135. Правосубъектность: общетеоретический, отраслевой и международно-правовой анализ: Сборник материалов к XII Ежегодным научным чтениям памяти профессора С.Н. Братуся / В.Ф. Яковлев, Т.Я. Хабриева, В.К. Андреев и др. М., 2017.

136. Рузакова Е.В. Предпринимательские многосубъектные образования: правовая модель и действительность // Правовое положение субъектов предпринимательской деятельности: Сб. науч. тр. / Под ред. В.С. Белых. Екатеринбург, 2002.

137. Савельев А.Б. Договор простого товарищества в российском гражданском праве // Актуальные проблемы гражданского права. М., 1998.

139. Серова О.А. Новеллы российского законодательства о некоммерческих организациях // Власть закона. 2014. № 3.

140. Соотношение императивных и диспозитивных начал в корпоративном праве: Сб. статей / Под ред. И.С. Шиткиной. М., 2017.

141. Степанов Д.И. Феномен корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2009. № 3.

142. Степанов Д.И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. 2014. № 7.

143. Степанов Д.И. Проблемные вопросы корпоративного законодательства о группах компаний и холдингах // Закон. 2016. № 5.

144. Степанюк А.В. Проблема членства несовершеннолетних в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет в кооперативах (на примере членства в кредитных потребительских кооперативах) // Семейное и жилищное право. 2011. № 1.

146. Суханов Е.А. Проблемы реформирования Гражданского кодекса России: Избранные труды 2008 - 2012 гг. М., 2013.

147. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014.

157. Филиппова С.Ю. Фирменное право России. М., 2016.

158. Филиппова С.Ю., Харитонов Ю.С. Имидж коммерсанта: правовое регулирование и способы охраны. М., 2018.

159. Филиппова С.Ю. Права учредителя на имущество юридического лица // Хозяйство и право. 2018. № 7.

160. Филиппова С.Ю. Право на информацию о деятельности акционерного общества и его защита // Хозяйство и право. 2017. № 5.

161. Филиппова С.Ю. Сделки, направленные на управление правом голоса участника корпорации: природа применения новеллы правового регулирования // Хозяйство и право. 2017. № 12.

162. Филиппова С.Ю., Шиткина И.С. Особенности недействительности сделок, совершаемых с участием корпораций // Хозяйство и право. 2014. № 11.

163. Филиппова С.Ю., Шиткина И.С. Реализация принципа свободы договора при формировании условий договора купли-продажи акций // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 4.

164. Фролов И.В. Управление процедурами банкротства: теория и юридическая практика: Учебное пособие. Новосибирск, 2013.

165. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974.

166. Чаркин С.А. Правовой статус сельскохозяйственных кооперативов // Современное право. 2008. № 5.

167. Челидзе С.З. Работодатель как субъект трудовых отношений в агропромышленном комплексе: понятие и виды // Трудовое право. 2007. № 6.

176. Шиткина И.С. Отдельные проблемы правового регулирования образования и деятельности единоличного исполнительного органа // Хозяйство и право. 2011. № 4.

178. Шиткина И.С. Гражданско-правовая ответственность членов органов управления хозяйственных обществ: классическая доктрина и современные тенденции правоприменения // Хозяйство и право. 2013. № 3.

179. Шиткина И.С. О признании судебной практики источником российского права // Хозяйство и право. 2013. № 4.

180. Шиткина И.С. Изменения в положениях Гражданского кодекса РФ о юридических лицах: анализ новелл и практические советы // Хозяйство и право. 2014. № 7.

181. Шиткина И.С. Корпоративные формы предпринимательской деятельности // Хозяйство и право. 2015. № 11 (приложение).

182. Шиткина И.С. И снова о врио // ЭЖ-Юрист. 2017. № 10.

183. Шиткина И.С. Имущественная ответственность государства в корпоративных правоотношениях // Закон. 2017. № 5.

191. Шиткина И.С. Особенности развития современного корпоративного законодательства и тенденции правоприменительной практики // Вестник экономического правосудия. 2018. № 9.

192. Юридические лица в гражданском праве: юридические лица в российском гражданском праве (коммерческие и некоммерческие организации) / Отв. ред. В.Н. Литовкин, О.В. Гутников. М., 2011.

194. Юридические лица в гражданском праве зарубежных стран: Монография / Отв. ред. Н.Г. Семилютина. М., 2015.

195. Юридические лица в российском гражданском праве: В 3 т.: Монография / Отв. ред. А.В. Габов. М., 2016. Т. 2: Виды юридических лиц в российском законодательстве.

196. Юридические лица в российском гражданском праве: В 3 т.: Монография / Отв. ред. А.В. Габов. М., 2016. Т. 3: Создание, реорганизация и ликвидация юридических лиц.